

ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

15-го СЕНТЯБРЯ № 18. 1872 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія и постановленія Правительства.

I. Указы Святѣйшаго Синода.

Отъ 29 Юля 1872 года, за № 41. О воспрещеніи дѣлать позаймствованія на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальныя потребности изъ монастырскихъ суммъ, безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и о проч.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ Приказали: Имѣя въ виду, что по личному распоряженію одного изъ Епархіальныхъ Архіереевъ брались займообразно деньги на покрытіе нуждъ архіерейскаго дома изъ монастырей епархіи и училища дѣвицъ духовнаго званія, казенныя же деньги расходовались слитно съ прочими суммами архіерейскаго дома и не велось отдѣльныхъ для тѣхъ и другихъ суммъ приходорасходныхъ документовъ. — Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ, для преду-

прежденія повторенія подобныхъ случаевъ на будущее время и въ другихъ Епархіяхъ, предписать епархіальнымъ начальствамъ, чтобы на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія Епархіальныя потребности отнюдь не дѣлалось позаимствованій изъ монастырскихъ суммъ безъ испрошенія на то каждый-разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а также чтобы Духовныя Консисторіи надлежащимъ образомъ наблюдали за правильнымъ веденіемъ приходорасходныхъ книгъ въ архіерейскихъ домахъ и повѣряли оныя на точномъ основаніи 114 ст. Уст. Духовн. Конс. и не допускали въ счетахъ смѣшенія суммъ, отпускаемыхъ изъ казны съ суммами экономическими архіерейскихъ домовъ, такъ какъ это положительно воспрещено 6 ст. Общ. Счетн. Уст. т. VIII ч. II. Для исполненія сего послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ.

II. Извѣстія.

— Священно-церковно-служители села Хотькова, Карачевскаго уѣзда, изъ состраданія къ семейству, оставшемуся послѣ смерти причетника Егора Козмина, предоставили въ пользованіе вдовы съ сиротами усадьбное мѣсто, огородникъ съ коноплянникомъ въ томъ количествѣ, какимъ владѣлъ Козминъ, а изъ полевой земли полторы десятины. За такое пожертвованіе объявляется онымъ священно-церковно-служителямъ признательность Епархіальнаго Начальства.

— Священно-церковно-служителямъ села Теличья, Ливенскаго уѣзда, за изъявленное ими согласіе вспомоцествовать заштатному причетнику Соколову съ семействомъ, объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

— Благочинный, Дмитровскаго уѣзда, села Упороя священникъ Еразмъ Вознесенскій перемѣщенъ, по прошенію, къ Орлов-

скому Каѳедральному Собору на священническое мѣсто съ занятіемъ ключарской должности.

— Сгорѣли дома со всеѣмъ имуществомъ и надворною постройкою у причетниковъ села Петрушкова, Карачевского уѣзда, Ивана Красовскаго и Михаила Капитанникова.

— Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря Геромонахъ Исихій награжденъ набедренникомъ.

— Рукоположены во іеродіакона монахи: Елецкаго Троиц. монастыря Симонъ и Мцен. Петропавловскаго монастыря Алипій.

— Кандидатъ Академіи, священникъ Іаковъ Соколовъ, по прошенію его, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ село Домовины, Елецкаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника оного села Іакова Соколова.

— Рукоположены во священника: Студентъ семинаріи Филиппъ Преображенскій въ село Марицкій Хуторъ, Сѣвскаго уѣзда, и воспитанникъ Семинаріи Иванъ Θεодоровскій въ село Успенское, Елецкаго уѣзда.

— Содержащійся въ Орловской арестантской ротѣ арестантъ изъ евреевъ Лейзеръ Флейманъ просвѣщенъ св. крещеніемъ.

Умерли: г. Болхова Петропавловской церкви протоіерей Іоаннъ Колошинъ, Елецкаго уѣзда, села Домовинъ священникъ Іаковъ Соколовъ, г. Мценска Георгіевской ц. свящ. Иванъ Покровскій, Сѣвскаго жен. монастыря діаконъ Аванасій Успенскій, Елецкаго уѣзда, села Крутаго, діаконъ Василій Воскресенскій, причетники: Орловскаго уѣзда, села Троицкаго, что на Щучьѣ,—Андрей Нацкій, того же уѣзда, села Богословскаго, что въ Блудовѣ—Иванъ Никольскій, Мценскаго уѣзда, села Дурнева—Иванъ Переверзевъ, Карачевского уѣзда, села Хотькова,—Егоръ Козминъ, Малоархангельскаго уѣзда, села Луковца—Михаилъ Переверзевъ, Болховскаго уѣзда, села Ускаго—Никита Рязановъ, безмѣстный священникъ Адрианъ Терма-

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

произнесенное Пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, въ селѣ Плюсковѣ Трубчевскаго уѣзда, при обзорѣннѣ Епархіи, 21 Іюня 1872 года.

*Въ терпѣннѣи вашемъ стя-
жите души ваша (Лук. 21,
19).*

Сколько прошло вѣковъ и даже тысячелѣтій, въ которыхъ роду человѣческому приходится страдать и терпѣть; и между тѣмъ мы не привыкнемъ къ этому древнему подвигу, столь спасительному для насъ. Отъ чего же зависитъ наше нерасположеніе къ терпѣннѣи? Причина этому заключается въ томъ, что мы созданы не для бѣдствій и страданій, а для блаженства. По этому естественному внушенію, мы заботимся не о томъ, чтобы терпѣннѣи достигать счастья, а о томъ, чтобы прямо наслаждаться счастьемъ и блаженствомъ. Но этимъ прямымъ счастьемъ человѣку не суждено пользоваться въ жизни сей. Съ того времени, какъ онъ потерялъ прямой и ближайшій путь къ блаженству, онъ долженъ идти къ нему путями дальними, трудными и опасными. Съ этаго несчастнаго времени земля стала произрастать для него тернѣи и волчцы, сдѣлалась для него мѣстомъ изгнанія, темницею и юдолю плача и сѣтованія. Какъ странникъ и пришлецъ, онъ долженъ искать потерянное отечество свое. И на этомъ пути, среди исканій, онъ долженъ испытывать многія скорби, лишенія и опасности, долженъ переносить бурныя волны, пока не достигнетъ тихаго пристанища. На этомъ-то пути земномъ къ небесному отечеству кто не оплакивалъ въ то или другое время

судьбы своей, кто проживалъ безъ потери и скорбей? На каждомъ шагу встрѣчаются то оскорбленія и непріятности отъ другихъ, то бѣдствія и несчастія, попускаемыя отъ Бога, то паденія и преткновенія отъ себя самихъ. Не говоря о грѣшникахъ, находящихся источникъ скорбей въ грѣхахъ своихъ, самые праведники не избавляются отъ бѣдъ и напастей. Кто напр. изъ рожденныхъ женами больше Іоанна Предтечи? Но и онъ проведъ земную жизнь свою въ тѣснотѣ и кончилъ ее мученическою смертію. Кто выше первоверховныхъ Апостоловъ по ихъ трудамъ и близости къ Іисусу Христу? Но и для нихъ встрѣчались бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градъхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во жжебратіи (2 Кор. 11, 26). Самъ Спасительъ нашъ, *сый сіяніе славы Божіей и образъ истинности Ею* (Евр. 1, 3), не имѣлъ гдѣ главы поклонити, терпѣлъ скорби, мученія и страданія и запечатлѣлъ оныя крестною смертію. Утѣшься ли ты, вѣрующая душа, въ твоихъ скорбяхъ и страданіяхъ? Крестъ Христовъ долженъ утѣждать всѣ наши горести на пути нашемъ къ небесному отечеству. Да и что такое всѣ скорби наши, какъ не признакъ или выраженіе особенной любви Божіей къ намъ? *Ею же бо любитъ Господь, какуетъ: биемъ же всякаго сына, ею же приѣмлетъ* (Евр. 12, 6). По любви къ намъ грѣшнымъ, для нашего очищенія и оправданія, Господь посылаетъ на насъ различныя горести и бѣдствія. По особенному благоволенію къ намъ недостойныхъ, Онъ, Милосердый, подвергаетъ насъ тѣмъ или другимъ на землѣ несчастіямъ, чтобы мы раскаялись во грѣхахъ и обратились на путь истины. Итакъ обლობаемъ во всѣхъ скорбяхъ нашихъ милующую десницу Божію. Она лучше насъ знаетъ всѣ нужды наши и ведетъ насъ, ими же вѣсть судьбами, къ нашему отечеству на небесахъ. Черезъ скорби земныя она многихъ привела къ царству небесному, приведетъ и насъ туда, если равнодушно

переносимъ ихъ съ вѣрою на Бога, наказующаго и милующаго. Да и что значать всѣ временныя страданія наши въ сравненіи съ тою славою, которая обѣщана намъ и явится въ насъ (Рим. 8, 18)? Это капля горечи предъ неисчерпаемымъ источникомъ сладости. Во всѣхъ нашихъ бѣдствіяхъ мы лишаемся благъ земныхъ, но приобретаемъ блага вѣчныя и нетлѣбныя. Въ нашихъ скорбяхъ мы легко удаляемся отъ міра грѣховнаго и соединяемся съ Богомъ. Къ Нему обращаемся, какъ Источнику всѣхъ благъ, и въ Немъ находимъ наше утѣшеніе. Вотъ причина, почему радовались всѣ мученики и страдальцы за имя Христова! Для нихъ, какъ и для всѣхъ христіанъ, мгновенное легкое страданіе наше производитъ на насъ въ величайшемъ преизбыткѣ, вѣчную славу (2 Кор. 4, 17). Всѣ эти страданія на землѣ не могутъ повредить душѣ нашей и по своей кратковременности и по своей легкости. Велика ихъ тяжесть только для начинающихъ переносить; но она облегчается многими утѣшеніями. Мы страдаемъ по волѣ Того, Который не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ что мы будемъ въ силахъ перенести (1 Кор. 10, 13). Мы терпимъ по соизволенію всеблагаго Творца и Промыслителя, Который печется о спасеніи нашемъ, Который *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матт. 5, 45). Но можетъ ли быть отъ всемилостиваго Бога какое-либо зло для насъ? Можетъ ли Онъ послать на насъ что-нибудь къ нашему вреду, а тѣмъ болѣе къ погибели? Онъ не оставляетъ безъ пищи ни одной птицы небесной, не оставляетъ безъ приличнаго одѣянія ни криваго сельнаго, ни полевой травы. Оставитъ ли Онъ, Всеблагій, насъ христіанъ безъ покрова и утѣшенія? Для насъ Онъ создалъ все и о всемъ промышляетъ. Изъ любви къ намъ Онъ послалъ въ міръ *единороднаго Сына Своего, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16).

Не и погибнемъ и мы страждущіе, какимъ бы несчастіямъ ни подвергались здѣсь. На землѣ нѣтъ такихъ обѣдъ и несчастій, которыя не были бы полезны для насъ. Разсмотрите всѣ эти несчастія, и увидите, что чрезъ всякое изъ нихъ Господь Богъ подастъ намъ случай унражнѣть и укрѣпить себя въ благочестіи. Мы могли бы охладѣть въ любви къ Богу и ближнимъ, если бы не постигали насъ несчастія. Могли бы даже забыть своего Создателя, если бы скорби не напоминали и не обращали насъ къ Нему. Земныя бѣдствія пробуждаютъ насъ отъ сна грѣховнаго, обращаютъ наши мысли къ Богу въ ожиданіи отъ Него единаго помилованія. Въ нихъ, какъ золото въ горахъ, чловѣкъ испытывается и узнается во всѣхъ его внутреннихъ расположеніяхъ. Въ страданіяхъ нашихъ открывается все наше достоинство, наша вѣра, любовь и надежда. Въ нихъ мы познаемъ и себя самихъ и всѣ силы свои. Да не скорбямъ и да не унываемъ въ нашихъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ! *Аще и внѣшній нашъ чловѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). По той мѣрѣ, какъ несчастія поражаютъ насъ и ослабляютъ наше тѣло, — по той самой мѣрѣ возвышается духъ нашъ, обуздываются наши плотскія влеченія и грѣховныя пожеланія, усиливаются наши молитвы; и мы начинаемъ возлагать нашу надежду на Бога, на жизнь будущую съ ея благами вѣчными и нетлѣнными. Кто свикалъ въ себя и слѣдилъ за движеніями души своей; тотъ знаетъ пользу всѣхъ нашихъ скорбей и несчастій для нашего нравственнаго совершенства и блаженства. Требуется только съ нашей стороны памятованіе о грѣхахъ нашихъ и терпѣніе. Памятованіе о грѣхахъ успокоиваетъ мятущійся духъ нашъ, а терпѣніе возвышаетъ юный и удостоиваетъ насъ блаженства. Терпѣніемъ достигали спасенія всѣ святые мужи, — терпѣніемъ достигли славы и первоверховные Апостолы, коимъ молитесь вы, православные, во храмѣ семъ, — терпѣніемъ спасете вы и души ваши для вѣчнаго жилища ихъ на небесахъ.

Пам'ятуя сіе, *терпиміємъ да течемъ на предлежащій намъ подвижъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, Иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же престолоу Божію сяде* (Евр. 12, 1. 2). Вы же, Апостоли свѣтїи Петре и Павле, молитѣ милостиваго Бога, да прегрѣшенїи оставленіе подасть душамъ нашимъ. Аминь.

СЛОВО,

произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, въ селѣ Ревнахъ Трубчевскаго уѣзда, при обозрѣніи Епархіи, 23 Іюня 1872 года.

Солнце Свое сіяетъ на злыя и блгвыя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Матѣ. 5, 45).

Истина въ словахъ сихъ такъ ясна и очевидна, что не требуетъ для себя и доказательствъ. Посмотрите на солнце. Оно видимо обтекаетъ всю вселенную. Оно свѣтитъ для всѣхъ, живущихъ на землѣ, освѣщаетъ ихъ своимъ свѣтомъ, согрѣваетъ своею теплою и животворитъ своимъ плодотворнымъ вліяніемъ. Таковыя дѣйствїя отъ солнца простираются на всѣхъ безъ исключенїя. Имъ пользуются и незаблуженно всѣ какъ богатые, такъ и бѣдные, какъ добрые, такъ и злые. Подобныя дѣйствїя происходятъ и отъ дождя, орошающаго нашу землю. Господь посылаетъ дождь ранній и поздній на всѣхъ безъ исключенїя. Имъ пользуются для плодородїя полей своихъ одинаково какъ добрые,

такъ и злые, какъ праведные, такъ и неправедные. Тоже должно сказать и о всѣхъ благодѣяніяхъ Божіихъ. Ими пользуются на землѣ какъ тѣ, кои стараются жить по закону Божію, такъ и тѣ, кои уклоняются отъ исполненія заповѣдей Его. Что же за причина такого смѣшенія добра и зла, такого неравенства въ воздаяніи и неудовлетворенія правды Божіей? Закономъ естественнымъ и Евангельскимъ требуется отъ насъ исполненіе заповѣдей; а между тѣмъ здѣсь на землѣ не видимъ, чтобы исполнители закона получали награду, а неисполнители наказаніе, чтобы счастье было удѣломъ однихъ первыхъ, а несчастье удѣломъ только вторыхъ. Здѣсь видимъ иногда даже наоборотъ. Праведные люди подвергаются несчастіямъ и испытываютъ горести и бѣдствія, а неправедные, удаляющіеся отъ Бога, проводятъ жизнь покойную и счастливую.

Остановись, христіанинъ, при этихъ мысляхъ и не смѣши произносить твоего сужденія о Богѣ и о людяхъ! Премудрость Божія необъятна и неизмѣрима въ твореніяхъ; судьбы Его въ людяхъ непостижимы и пути Его неизслѣдимы (Рим. 11, 33). Разумъ нашъ недалновиденъ, ограниченъ и ошибается или заблуждается. Многого въ явленіяхъ и событіяхъ мы не понимаемъ и должны сознать предъ ними свою немощь и безсиліе ума своего. Одно только знаемъ и должны быть постоянно увѣрены, что бытіе наше земною жизнію не оканчивается, что за гробомъ ожидаетъ насъ другая жизнь безконечная. Въ этой-то нескончаемой жизни многое неровное въ жизни сей уравнивается и примирится, многія сомнѣнія и недоумѣнія наши разрѣшатся, и правда Божія откроется надъ нами во всей силѣ. Тогда уразумѣемъ многое непонятное и необъяснимое для насъ. Теперь же видимъ, что жатва еще не припѣла, что на полѣ растутъ вкупѣ пшеница и плевелы, что Господинъ жатвы щадитъ плевелы и не допускаетъ жателѣй исторгать ихъ, чтобы не исторгнуть вмѣстѣ съ ними и растущую пшеницу. Но придетъ время, наступитъ часъ, когда

пшеница отдѣлится и будетъ связана въ снопы, а плевелы будутъ сожжены огнемъ. Въ то время, предъ лицомъ Божиимъ, одни только праведники просвѣтятся, какъ солнце, а всѣ грѣшники постыдятся, какъ лишенные лицезрѣнія Божія.

Впрочемъ и до наступленія жатвы сей мы можемъ поучаться многому изъ дѣлъ Божіихъ на землѣ пришельствія нашего. Богъ милосердъ ко всѣмъ какъ добрымъ, такъ и злымъ. Онъ не мститъ самымъ неблагодарнымъ врагамъ Своимъ, а Своими благодѣяніями старается привлечь ихъ къ Себѣ и преклонить на путь спасенія. Онъ долготерпитъ грѣшникамъ по Своему милосердію и ожидаетъ отъ нихъ раскаянія и исправленія. Такое неистощимое милосердіе Божіе должно располагать и насъ къ любви и благожеланію всѣмъ ближнимъ нашимъ. По примѣру Господа нашего, мы должны помогать всѣмъ какъ друзьямъ, такъ и врагамъ нашимъ, съ надеждою на расположеніе послѣднихъ къ намъ. Любовію нашею мы должны обнимать всѣхъ какъ благодарныхъ, такъ и неблагодарныхъ къ намъ. Не должны лишать милостыни какъ достойныхъ, такъ и недостойныхъ. Не наше дѣло разбирать достоинство людей, нуждающихся и просящихъ у насъ. Мы не поставлены судіями надъ дѣлами человѣческими, а должны только стараться объ исполненіи лежащихъ на насъ обязанностей. Много добра принесли бы мы на землю и распространили бы на ней, если бы стали любить враговъ нашихъ, благословлять клеветующихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть (Матѳ. 5, 44). При такомъ обхожденіи съ ближними, легко водворился бы между нами, какъ сынами Отца небеснаго, миръ и согласіе.

Благодѣтельствуя другимъ, даже недостойнымъ, мы не имѣемъ права осуждать ихъ, а должны благоговѣть предъ десницею Божіею, наказующею и милующею насъ. Когда видимъ въ счастіи однихъ, и въ несчастіи другихъ, мы не должны соблазняться ихъ поведеніемъ, а видѣть во всемъ волю Божію, ведущую насъ раз-

сіяющимъ на злыя и благія, не преставаль озарять насъ грѣш-
ныхъ и свѣтъ Его невидимый, приносущій, для нашего спасе-
нія и блаженства. Аминь.

С Л О В О

въ третью недѣлю по Пятдесятницѣ, произнесенное Пре-
священнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣв-
скимъ, въ селѣ Жирятинѣ Трубчевскаго уѣзда, при обзор-
ннѣ Епархіи, 25 Іюня 1872 года.

*Кто отъ васъ некійся мо-
жетъ приложить возрасту
своему лакоть единъ (Матѣ.
6, 24)?*

Послѣ сихъ словъ Спасителя что же значать всѣ наши
труды и усилія о приобрѣтеніи имущества, чести и достоин-
ства? Для чего проводимъ жизнь свою въ постоянныхъ забо-
тахъ и попеченіяхъ? Почему трудимся съ малыхъ лѣтъ надъ
образованіемъ своего ума и сердца, когда и одного лактя не мо-
жемъ прибавить къ своему возрасту, тѣлесному и духовному? Для
чего изнуряемъ себя заботами до самой смерти, когда все посы-
ляется и все зависитъ отъ единого Бога, всѣмъ управляющаго?

Такъ бы слѣдовало разсуждать намъ, если бы мы не отли-
чались отъ прочихъ существъ окружающей насъ природы, если
бы не имѣли своихъ собственныхъ силъ и не подлежали отвѣт-
ственности въ нашихъ словахъ, мысляхъ и дѣлахъ. Но мы не
только существа живыя, но и существа, одаренныя умомъ и сво-

бодою. Умъ нашъ стремится къ постоянной дѣятельности, а свобода наша избираетъ изъ многихъ благъ большее и лучшее. Какъ же должно поступать намъ, чтобы не уклониться отъ исполненія словъ Спасителя касательно полной зависимости нашей отъ Бога?

Мы должны трудиться, чтобы не быть въ праздности и не оставлять зарытыми въ землѣ нерадѣнія данные намъ таланты. Отъ праздности происходятъ многіе пороки, вредные для тѣла и для души. Отъ праздности рождаются худыя мысли, желанія и дѣйствія. Праздный человекъ не любитъ Бога, потому что не употребляетъ даровъ Его согласно съ Его намѣреніями; — не любитъ ближнихъ, потому что остается для нихъ бесполезнымъ; — не любитъ и себя самаго, потому что не дѣлаетъ для себя того, что долженъ дѣлать. По внушенію Апостола, каждый *да труждается, дѣлая своими руками благое, да имать подавати требующему* (Евр. 4, 28).

Мы должны трудиться; но вмѣстѣ съ симъ не должны забывать, что мы трудимся силами, данными отъ Бога и Имъ управляемыми. Мы можемъ и должны заботиться о себѣ и своемъ состояніи, домашнемъ и общественномъ, но такъ, чтобы весь успѣхъ нашъ приписывать не себѣ, а Богу, отъ Котораго во всемъ зависимъ. Мы должны пецись и о развитіи или просвѣщеніи своего ума и сердца, но такъ, чтобы просвѣщеніе сіе было согласно съ волею Божественною. Должны изыскивать всѣ средства къ своему совершенству и блаженству, но во всѣхъ нашихъ исканіяхъ и стремленіяхъ должны полагаться не на себя и не на другихъ, подобныхъ намъ, а на волю Божію и во всемъ покоряться ей.

Съ таковымъ попеченіемъ согласны и требованія нашей христіанской вѣры. По внушенію Спасителя и Апостоловъ, мы должны просить Бога, когда приступаемъ къ тому или другому занятію, должны просить у Него благословенія и помощи во

всѣхъ
датель
ства
начин
насъ
и все
для н
донос
Его о
свят
даны,
воля
дѣйст
стояні
жертв
ближн
бовъ
будет
попече
всѣмъ
болѣе
соглас
надѣя
и о в
образ
дыхан
даръ
нашег
сило
и нев
какъ

всѣхъ нашихъ начинанійхъ. Мы должны благодарить своего Создателя и Промыслителя за то, что Онъ далъ намъ силы и средства къ совершенію добрыхъ дѣлъ, и помогъ намъ въ нашихъ начинаніяхъ. Должны благодарить Господа, что Онъ поставилъ насъ надъ дѣлами рукъ Своихъ, все покорилъ подъ нозѣ наши и все создалъ для нашего пользованія и наслажденія, что Онъ для насъ благодворить, съ небеси дожди даетъ и времена плодоносныя, исполняя пищею и веселіемъ сердца наши (Дѣян. 14, 17).

Мы будемъ поступать согласно волѣ Божіей и попеченію Его о насъ, если будемъ совершать угодное Господу, во славу Его святаго имени и во благо свое и ближнимъ. Мы для того и созданы, чтобы исполнять во всемъ волю Божію, чтобы всеблагая воля Его была началомъ и концемъ всѣхъ нашихъ желаній и дѣйствій. Для Бога мы должны жертвовать всѣмъ земнымъ достояніемъ. На алтарь любви Божіей мы должны приносить въ жертву любовь къ ближнимъ и къ себѣ самимъ. А любви къ ближнимъ, для ихъ блага, мы должны приносить въ жертву любовь къ себѣ самимъ и своему благосостоянію. Таковая любовь будетъ безкорыстная и достойная своего назначенія. Таковое попеченіе наше будетъ согласно съ волею Божіею, и желающею всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти.

Попеченіе наше о земныхъ необходимыхъ благахъ, а тѣмъ болѣе о благахъ небесныхъ, о спасеніи нашей души, будетъ согласно съ волею Божіею, если при нашихъ попеченіяхъ будемъ надѣяться во всемъ на Господа Бога. Онъ Одинъ создалъ міръ и во всемъ промышляетъ, а тѣмъ болѣе о насъ, созданныхъ по образу и подобію Божію. Отъ Него зависитъ наша жизнь и дыханіе; отъ Него *исходитъ всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенный* (Іак. 1, 17). Отъ Бога, какъ общаго нашего Промыслителя, должны ожидать мы подкрѣвленія нашихъ силъ и исполненія нашихъ желаній. Предъ Его крѣпкою силою и невозможное для насъ дѣлается возможнымъ. А напротивъ, какъ слаба и обманчива бываетъ надежда наша на себя самихъ,

на свои силы, на свои средства и даже на помощь другихъ. Кому не случалось испытывать, что не исполнялось наше желаніе и не достигалась нами цѣль, при всѣхъ благопріятствующихъ тому обстоятельствахъ, какъ всѣ наши усилія, вспомоствуемая даже другими, оставались тщетными, безъ исполненія. Но часто и тамъ, гдѣ не ожидали успѣха и не имѣли достаточныхъ средствъ, исполнялось по нашей волѣ, согласно нашему желанію. Часто является добро тамъ, гдѣ ожидали зла, и постигасть зло, гдѣ надѣялись получить добро. Кто же управляетъ нами и распоряжается дѣлами нашими, какъ не Богъ всемогущій, раздѣляющій властію Своею комуждо, яко же хощеть? Онъ Одинъ управляетъ цѣлымъ родомъ человѣческимъ, судьбою царствъ и народовъ, — управляетъ и каждымъ человѣкомъ въ частности. *Отъ Господа исправляются стоны мужу, смертныи же како уразуметь пути своя* (Притч. 20, 24)? *Смирится же убо подъ кривую руку Божию...* *Всю печаль вашу* возложите на Бога; *яко Той печется о васъ* (1 Петр. 5, в. 6, 7).

Впрочемъ надѣясь на Бога, мы сами не должны ослабѣвать въ силахъ и бездѣйствовать въ употребленіи данныхъ намъ силъ и средствъ, а должны пользоваться всѣмъ, что дано намъ для употребленія. Мы не имѣемъ права ожидать отъ Господа особенныхъ чудесъ въ обыкновенныхъ нашихъ дѣлахъ, происходящихъ по естественному теченію вещей. Чудеса совершаются только тамъ, гдѣ является нужда въ нихъ по особннымъ предначертаніямъ Божиимъ и для достиженія особенныхъ цѣлей. А все прочее въ мірѣ видимомъ и въ родѣ человѣческомъ совершается естественными путями, — по стѣмъ силамъ или законамъ, которые даны премудрымъ Творцемъ при созданіи вселенной. И потому надежда наша на Бога (была) бы излишняя и даже безразсудная; если бы напр. мы стали ожидать отъ Господа себѣ нищи и одежды, не употребляя своихъ рукъ и оставаясь въ праздности; если бы думали, что Онъ, Всевышній, из-

бавить насъ отъ опасности, въ которую предаемъ сами; если бы, въ надеждѣ на Его милосердіе, продолжали вести жизнь грѣховную; если бы ожидали Его помощи при искушеніяхъ, которыхъ ищемъ сами; если бы ожидали отъ Него мирной кончины и вѣчнаго блаженства, но продолжали вести жизнь порочную. И самъ Спаситель, при всѣхъ предостереженіяхъ отъ излишняго попеченія нашего, представлялъ въ примѣръ осмотрительность, осторожность и употребленіе естественныхъ средствъ. *Кто отъ васъ, хотяи стоили создати, не прежде ли съдѣ разсчитъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе* (Лук. 14, 28)? Подобная разсудительность требуется отъ насъ не только въ жизни семейной и общественной, но и въ дѣлѣ нашего спасенія.

Итакъ будемъ наготовать, что мы во всемъ зависимъ отъ Бога, что Онъ печется о насъ несравненно болѣе, нежели о всѣхъ тваряхъ видимой природы, что *въ руцѣ Его душа всехъ живущихъ и духъ всякаго человека* (Іов. 12, 10). Но вмѣстѣ съ симъ не забудемъ и того, что отъ Господа нашего, при самомъ твореніи нашемъ, даны намъ силы и средства къ нашему счастью и блаженству, что отъ Спасителя нашего, при искупленіи нашемъ, дарованы намъ силы, яже къ животу и благочестію, что Онъ въ Свое время потребуетъ отъ насъ отчетъ въ употребленіи данныхъ намъ различныхъ талантовъ, и что вѣрные здѣсь въ маломъ будутъ поставлены тамъ надъ многими. Аминь.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ.

Поученіе четвертое.

Впроеа разумъваемъ совершитися съкомъ глаголомъ Воимъ (Евр. XI, 3).

Мы знаемъ, братіе, что доселѣ было три завѣта людей съ

Богомъ. Первый завѣтъ въ раю, завѣтъ послушанія. Второй завѣтъ ветхій, завѣтъ покаянія и вѣры во грядущаго Спасителя. Третій завѣтъ новый, завѣтъ крови Христовой и благодати Духа Святаго, купленной кровію Христовою и изливаемой на вѣрующихъ во Христа. Прежде нежели приступимъ къ повѣствованію о первобытномъ завѣтѣ, мы должны сказать нѣсколько словъ о происхожденіи міра и человѣка.

Міромъ называется все, что существуетъ на небѣ и на землѣ. На небѣ мы видимъ солнце, луну и звѣзды; на землѣ видимъ, слышимъ и осязаемъ безчисленное множество одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметовъ. Откуда все это? Вопросъ этотъ задаютъ себѣ не только взрослые люди, но и дѣти. Надъ разрѣшеніемъ этого вопроса люди трудились и въ древнія, и въ новѣйшія времена; придумывали и придумываютъ на этотъ вопросъ разные отвѣты; но всѣ эти отвѣты только обличаютъ суету человѣческихъ мудрованій. Одни изъ древнихъ говорили, что міръ произошелъ изъ воды, другіе изъ воздуха, третьи изъ огня. Нынѣшніе мудрецы говорятъ, большею частію, что отъ вѣчности носились въ безконечномъ пространствѣ мельчайшія пылинки вещества, что потомъ, по чему-то, эти пылинки стали соединяться одна съ другою, стали давить другъ друга. Отъ этого взаимнаго тренія и давленія онѣ разгорячились такъ, что составили огненно-жидкіе шары. Эти шары, отъ чего-то, стали охлаждаться, застывать, твердѣть и получили тотъ видъ, который имѣютъ нынѣ. Все это дѣлалось въ теченіе тысячъ милліоновъ лѣтъ. Намъ простымъ, неученымъ людямъ, весьма странны и смѣшны всѣ эти толки. Мы думаемъ такъ: пусть міръ произошелъ изъ воды, изъ воздуха, изъ пылинокъ; но откуда же взялись эти—вода, воздухъ и пылинки? Откуда взялся этотъ огонь, который раскалывалъ все, и откуда этотъ холодъ, который остудилъ раскаленное? Мы не знаемъ новѣйшихъ наукъ, не отвергаемъ ихъ, даже уважаемъ ихъ за то, что они приносили и приносятъ

Второй
Спа-
и бла-
зливае-
мъ къ
тъ нѣ-
на зем-
и ви-
енныхъ
этотъ
въ раз-
и въ
въ воп-
тъ сует-
и, что
въ огня.
ности
ки ве-
пяться
взаим-
тавили
ждать
имъ-
лѣтъ.
мѣшны
тъ изъ
г—во-
торый
раска-
ихъ,
юсятъ

много благъ человѣческому роду; но мы отвергаемъ ту гордость и самонадѣянность, съ которою ученые осмѣливаются иногда возставать противъ ученія вѣры. У нихъ есть зрительныя трубы, при помощи которыхъ они разсматриваютъ и громадныя тѣла небесныя, и невидимыя для простыхъ глазъ пылинки земныя; зато у насъ есть другая труба, чрезъ которую мы лучше ихъ видимъ то, что было въ началѣ. Это труба нашей святой Православной вѣры. Первый членъ символа нашей вѣры читается такъ: *вѣрую во единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.* Мы не знаемъ, изъ огня ли, или изъ воздуха, или г. б. пылинкою произошелъ мѣръ; но *вѣрую разумѣваемъ совершителемъ въкомъ глаголомъ Божиимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ имъ быти.* Эта вѣра основана на откровеніи, данномъ самимъ Богомъ.

Кому же Богъ открылъ тайну творенія міра? Откровеніе о томъ, какъ сотворенъ былъ мѣръ, дано было Богомъ еще первымъ людямъ и переходило отъ родителей къ дѣтямъ, внукамъ и правнучкамъ посредствомъ разсказовъ. Но такъ какъ эти разсказы, съ теченіемъ времени, стали невѣрны и перемѣшались съ выдумками человѣческими, а у большей части рода человѣческаго и совсѣмъ утратились; то Богъ, чрезъ четыре тысячи лѣтъ отъ сотворенія челоѣка, возобновилъ свое откровеніе пророку Моисею и повелѣлъ ему явить откровеніе записать въ книгу. Пророкъ исполнилъ волю Божию и написалъ книгу, которая у насъ называется книгою Бытія. Называется она такъ потому, что въ ней описано начало бытія неба и земли и судьба рода человѣческаго до времени самаго пророка Моисея. Эта книга есть первая книга нашего священнаго писанія и древнѣйшая изъ всѣхъ книгъ, какія только есть и были на землѣ. Въ этой книгѣ написано все, что мы вѣрою можемъ разумѣвать о твореніи міра, говоримъ — *вѣрую* потому, что при всей простотѣ

разказа, въ немъ находится много таинственнаго и непостижимаго.

Пророкъ Моисей повѣствуетъ, что въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, что земля была невидима и неустроена, т. е. не имѣла надлежащаго вида и устройства. Долго ли находилась она въ такомъ состояніи неизвѣстно, но извѣстно то, что во все это время была тьма вверху бездны и Духъ Божій носился надъ водою. Потомъ сказалъ Богъ: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. И бысть вечеръ и бысть утро день единъ* (Быт. 1, 3, 6). Во второй день Богъ сотворилъ твердь посреди воды. Вода раздѣлилась: одна осталась подъ твердію на землѣ, другая надъ твердію выше земли. Въ третій день отдѣлилъ Богъ воду отъ суши и повелѣлъ землѣ произвести растенія. Въ четвертый явились на тверди небесной солнце, луна и звѣзды. Въ пятый земля произвела птицъ, гадовъ и насѣкомыхъ. Въ шестой звѣрей, скотовъ и наконецъ, не словомъ Божиимъ, но особымъ дѣйствіемъ всемогущества Божія сотворены были человѣкъ. *И рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію нашему да обладаетъ всею землею. И сотвори Богъ человека, по образу Божию сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ. И соверши Богъ въ день шестой вся дѣла Своя, яже сотвори. И почи въ день седмый и освяти его* (Быт. 1, 23, 27, 11, 2).

Повѣствованіе это, при всей простотѣ своей, таинственно отъ начала до конца. Ибо какъ, на примѣръ, могли бытъ свѣтъ, когда не было солнца? Что такое твердь между водами? Какъ бездушная земля могла произвести растенія и животныхъ? Все это непонятно. Но не также ли непонятно и то, что нынѣ совершается предъ нами? Что такое этотъ свѣтъ, который съ такою силою и быстрою изливается къ намъ отъ солнца? Знаемъ ли мы, отъ чего это солнце и свѣтитъ и грѣетъ? Развѣ мы невидимъ, что и свѣтъ и теплота находятся во всѣхъ темныхъ и

холод
отъ
и гр
излив
и ле
кахъ
распл
щія
держ
изъ
дигъ
росы,
Неуж
бытъ
видом
прем
вори
мудр
свѣт
вѣду
-диг
-зоб
-сху
-оли
-тѣ
-дх
-оли
ли,
новле
естъ

холодныхъ тѣлахъ? Камень, ударившись о желѣзо, даетъ искру; отъ этой искры загорается горючее тѣло и начинаетъ и свѣтить и грѣть. Какимъ образомъ въ тѣхъ самыхъ облакахъ, которыя изливаютъ на землю цѣляя рѣки воды, осыпаютъ насъ снѣгомъ и ледянымъ градомъ, — какимъ образомъ въ этихъ самыхъ облакахъ скрываются огненные стрѣлы молніи, въ одно мгновение расплавляющія самые твердые металлы, зажигающія и разрушающія наши хижины и палаты? На какихъ столпахъ и опорахъ держится наша земля; на чемъ повѣшены солнце и звѣзды? Какъ изъ малаго зерна вырастаетъ громадное дерево, изъ яйца выходитъ птенецъ? И если бы мы хотѣли продолжить подобныя вопросы, то и конца не было бы нашему слову. И такъ что же? Неужели не повѣримъ всему этому? Неужели скажемъ, не можетъ быть этого? — Нѣтъ не скажемъ этого, а лучше скажемъ съ Давидомъ: *Господи Боже нашъ возвеличился еси зѣло. Вся премудростію сотворилъ еси. Слава Ти Господи, сотворившему вся.* Нашъ разумъ изнемогаетъ предъ Твоею премудростію, какъ око не можетъ зрѣть сіянія солнца. *Но во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ; прибави милость Твою вѣдущимъ Тя.* Аминь.

II. ПОУЧЕНІЯ О ПЕРВОБЫТНОМЪ ЗАВѢТѢ.

Поученіе пятое.

И рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію (Быт. 1, 26).

Въ предшествующихъ собесѣдованіяхъ нашихъ мы говорили, братіе, о томъ, что между Богомъ и людьми издревле установленъ завѣтъ, или договоръ, по которому Богъ всегда былъ, есть и будетъ Благодѣтелемъ человѣка, а человѣкъ долженъ

знать, любить и чтить Своего Благодѣтеля. Нынѣ мы, по порядку предмета, о которомъ говоримъ, должны указать: въ чемъ именно Богъ явилъ Себя Благодѣтелемъ человѣка въ началѣ.

Священное писаніе говоритъ: *благъ Господь всячески и щедроты Его на всѣхъ дѣльхъ Его.* Но ни на одномъ изъ земныхъ твореній любовь и благость Божія не проявились съ такою силою и широтою, какъ на человѣкѣ. Благодѣянія Божія для другихъ тварей начались со времени ихъ сотворенія. Благодѣтелемъ человѣка Богъ явился еще до его сотворенія, и еще до сотворенія сдѣлать ему предпочтеніе предъ другими тварями. Когда Богъ творилъ свѣтъ, твердь, сушу и воду, солнце и звѣзды, рыбъ и птицъ, скотовъ и звѣрей; то все это совершалось словами: *да будетъ, да изведетъ земля, да изведутъ воды.* Когда же Онъ восхотѣлъ сотворить человѣка, то какъ бы совѣтовался Самъ съ Собою: *и рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію.* Затѣмъ и въ самомъ твореніи Богъ отличилъ человѣка отъ другихъ животныхъ тѣмъ, что хотя создалъ его изъ земли, но съ примѣсью чего-то высшаго, не земнаго. *И созда Богъ человека, персть вземъ отъ земли, и вдуу въ лице его дыханіе жизни; и бысть человекъ въ душу живу* (Быт. 11, 7).

Что же такое образъ Божій въ человѣкѣ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно сказать: что есть Богъ.—Первое, что мы знаемъ о Богѣ, это то, что Богъ есть духъ. *Духъ есть Богъ,* говорилъ Спаситель. А что такое духъ? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ мы дать не можемъ, потому что ни на какомъ человѣческомъ языкѣ нѣтъ такихъ словъ, которыя могли бы выразить нашу мысль, или лучше—наше чувство о духѣ. Но чего нельзя сказать прямо, то можно высказать косвенно. Мы можемъ сказать такъ: духъ есть существо безтѣлесное. Мы сами имѣемъ тѣло и со всѣхъ сторонъ окружены тѣлами твердыми, какими камни, металлы, деревья и т. под.,—жидкими,

какова вода и другія жидкости, и воздухообразными, каковы воздухъ, паръ и различные газы. Но каково бы ни было тѣло, оно имѣетъ три неотъемлемыя свойства. Во первыхъ: оно занимаетъ какое-нибудь мѣсто; во вторыхъ,—имѣетъ какой-либо вѣсъ; и въ третьихъ,—имѣетъ свойственную ему плотность. Быть можетъ, кому либо покажется страннымъ, что мы приписываемъ вѣсъ воздуху. Но что воздухъ имѣетъ вѣсъ, это неоспоримо доказано учеными, которые нашли средство вытягивать воздухъ изъ особо-устроенныхъ для этого сосудовъ, и увидали, что одинъ и тотъ же сосудъ, когда наполненъ воздухомъ, вѣситъ болѣе, а когда изъ него воздухъ будетъ вытянутъ,—менѣе. Итакъ духъ есть существо живое, которое не занимаетъ мѣста, не имѣетъ ни плотности, ни тяжести. Таковъ и Богъ.

Но вы спросите: какъ же такъ? Если Богъ, какъ духъ, не занимаетъ мѣста, то гдѣ же Онъ? Вездѣ, слушатели, и нигдѣ. Мы не можемъ постигнуть сей тайны вездѣсущія, но хотя, скольконибудь, можемъ приблизиться къ ней чрезъ внимательное наблюдение надъ самими собою. Не говоритъ ли каждый изъ насъ о себѣ: я пришелъ, я видѣлъ, я былъ и т. под. Но если бы насъ спросилъ кто-нибудь: гдѣ ты? Гдѣ то, что ты называешь *я*? Что будемъ отвѣчать на этотъ вопросъ? Если мы укажемъ на свою голову и скажемъ, что *я* въ головѣ; то намъ скажутъ, что это не *я*, а только голова наша. И на что бы мы ни указали, все намъ скажутъ, что это наши или грудь, или рука, или око. Укажемъ ли на все тѣло, опять намъ скажутъ, что это только наше тѣло, а не *я*. Что же значить это? Неужели меня нѣтъ? Нѣтъ, я на это не согласенъ. Такъ точно и Богъ есть духъ, *вездѣ сый и вся исполняй* (Иоан. III, 8); ни гдѣ и ни въ чемъ нельзя заключить Его. Пророкъ Давидъ находилъ Бога вездѣ. *Аще взыду на небо, говоритъ онъ;—Ты тамо еси; аще спиду во адъ, Ты тамо еси; аще возьму криль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ*

житъ мя десница Твоя. Сынъ Давида, Премудрый Соломонъ создалъ Господу великолѣпный храмъ и молилъ Бога, чтобы Богъ удостоилъ сей храмъ Своимъ присутствіемъ; но въ этой же самой молитвѣ исповѣдывалъ, что не только храмъ, но и самое небо не можетъ вмѣстить Бога. *Аще небо и небо небесе недовлѣютъ Тебѣ, колѣни паче храмъ сей, его же создахъ имени Твоему* (3 Царств. VIII, 27). Да не подумаетъ кто либо, что храмы не нужны. Если бы они были не нужны; то ни Моисей, ни Соломонъ не строили бы храмовъ; не ходили бы въ храмъ ни Спаситель, ни Апостолы. Для чего именно нужны храмы, объ этомъ побесѣдуемъ въ другое время подробнѣе. А теперь мы говорили только о томъ, что въ насъ есть образъ Божій и что образъ этотъ не въ тѣлѣ, а въ нашей неуловимой, невидимой и нераздѣлимой душѣ. Въ слѣдующій разъ будемъ говорить о томъ, что въ душѣ нашей есть не только образъ Бога единого, но и образъ Бога въ Троицѣ покланяемаго: Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Поученіе шестое.

И рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію.

Въ предшествующемъ собесѣдованіи мы говорили, что въ душѣ человѣческой положенъ образъ Бога единого, невидимаго и вездѣсущаго. Но почему Богъ не сказалъ: сотворю человека по образу Моему, а сказалъ: сотворимъ человека по образу нашему?

Потому, слушатели, что Богъ хотя одинъ по существу, но троиченъ въ лицахъ. *Вѣра каволическая сія есть, да*

единого
емъ (С
ны трої
то мож
единств
тахъ.
троично
Взглян
образъ
тѣло и
на, ино
отъ дру
лено бѣ
ни свѣт
детъ те
та тепл
яцій
вселенн
каго ед
символа
Навъ
Отець
вѣд. О
тѣлесно
въ наш
ца и Е
деннаго
снота
смы. Ве
ив. Утѣ
тому
цій

единого Бога въ Троицѣ и Троицу во единицѣ почитаемъ (Симв. Аван. велик.). Мы не можемъ постигнуть сей тайны тройческаго единства; но чего не можемъ постигать разумомъ, то можемъ разумѣвать вѣрою. Впрочемъ знаменіе тройческаго единства и для разума является даже въ бездушныхъ предметахъ. Возьмите вы камень, и въ камнѣ найдете своего рода троичность; ибо онъ имѣруется въ длину, ширину и высоту. Взгляните на солнце. Это самый лучшій въ бездушной природѣ образъ троичности Божества. Солнце есть твердое тѣло, но это тѣло и свѣтитъ и трепещетъ. Конечно, иное дѣло самое тѣло солнца, иное его свѣтъ, и иное теплота; но это иное отдѣляется одно отъ другаго только въ нашей мысли; на самомъ же дѣлѣ отдѣлено бытъ не можетъ. Отнимите у солнца его тѣло, — не будетъ ни свѣта, ни теплоты. Отнимите у этого тѣла свѣтъ, — это будетъ темное тѣло, а никакъ не солнце. Отнимите у этого свѣта теплоту, это будетъ свѣтъ, но не солнечный, т. е. не настоящій свѣтъ. Потому то святые отцы, составившіе на первомъ вселенскомъ соборѣ символъ вѣры, для уясненія тайны тройческаго единства, нашли нужнымъ сказать во второмъ членѣ сего символа, что Сынъ рождается отъ Отца, какъ свѣтъ отъ свѣта. Камъ и солнце безъ свѣта и теплоты не будетъ солнцемъ; такъ Отецъ безъ Сына и Духа не будетъ Богомъ. Образъ Божественной троичности, такъ напечатлѣнный даже въ тѣлесной природѣ, съ наибольшею силою и ясностію напечатлѣвъ въ нашемъ безсмертномъ духѣ. Мы вѣруемъ въ единого Бога Отца и Вседержителя; вѣруемъ и въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ; и вѣруемъ и въ Духа Святаго, Господа животоворящаго, идущаго отъ Отца и исходящаго. Отца называемъ Вседержителемъ; Сына — Словомъ Божиимъ, и Духа — Благимъ и Утѣшителемъ. Почему же Отецъ называемъ Вседержителемъ? Потому, что въ Немъ содержится и заключается тотъ и пріиспитекуцій и никогда неоскудѣвающій источникъ жизни, которымъ на-

полется все живущее и существующее. Отецъ есть сила, которая держать на себѣ всяческая, сила всемогущая и безконечная. Но эта сила не такая, чтобы не знала о самой себѣ и о томъ, что она можетъ сдѣлать и дѣлаетъ. Въ Богѣ съ всемогуществомъ соединяется всевѣденіе и премудрость. По всемогуществу Богъ творить елика хочетъ. По премудрости Онъ хочетъ и творить все наилучшее. Но эта всемогущая и премудрая сила есть въ то же время сила всеблагая и любвеобильная. Будучи вседовольнъ и всеблаженъ Самъ въ Себѣ, не имѣя нужды ни въ какой твари, Господь Богъ восхотѣлъ сотворить всяческая для того, чтобы сотворенные наслаждались жизнію и бытіемъ, въ свойственной каждому мѣрѣ. Такимъ образомъ въ Пресвятой Троицѣ мы видимъ: Отца, какъ всемогущую силу;—Сына, какъ высочайшую премудрость;—Духа Святаго, какъ всеобъемлющую любовь и благодать.

Образъ единосущной и нераздѣльной Троицы положенъ и въ душѣ человѣка. Образъ Отца всемогущаго отпечатлѣвается въ свободной волѣ чловѣка, по которой чловѣкъ можетъ избирать для себя тотъ или другой родъ и образъ дѣятельности. Разница только въ томъ, что Богъ можетъ сдѣлать все, что захочетъ, а мы можемъ не дѣлать того, чего не хотимъ. Если случается, что мы совершаемъ невольныя дѣйствія, то объ этихъ дѣйствіяхъ нужно сказать, что болѣею частью мы только для своего оправданія называемъ ихъ невольными, и называемъ невольными потому, что настоящее невольное дѣйствіе не можетъ быть намъ поставлено ни въ заслугу, ни въ вину;—это не наши дѣйствія. Но настоящія невольныя дѣйствія весьма рѣдки. Что слабѣе ребенка? Его можно взять и понести куда угодно; но самый малый ребенокъ, если не можетъ воспрепятствовать тому, что съ нимъ дѣлаютъ, то можетъ заявить свое согласіе или несогласіе. Если ему нравится его состояніе, онъ покоенъ; если не нравится, онъ заявляетъ объ этомъ плачемъ и различными движеніями.

Богъ
И у на
бя и об
димъ кл
воль, д
природы
есть спо
ходить
и разум
чловѣч
mie, о
Подобн
Богъ ч
да съ
перев.

Н
за Бож
щій ра
въ чел
-воо вл
-вои и
-ввннн
ввзввв
-ои вл
-и и
-и вл
-ои вл
-ои вл
-ои вл

вввв
вввв
вввв

которая
ная. Но
омъ, что
цествомъ
у. Богъ
творить
есть въ
всего
ь какой
я того,
въ свой-
Троицъ
высочай-
любовь
оженъ и
лѣвается
тъ изби-
ги. Раз-
что хо-
сли слу-
ь этихъ
ько для
емъ не-
можетъ
не наши
о слабѣе
о самый
тому;
несогла-
не пра-
женіями.

Богъ Сынъ есть Слово Отца, Его вѣчная Премудрость. И у насъ есть разумъ и сознаніе, которыми мы познаемъ и себя и окружающіе насъ предметы, и чрезъ это познаніе восходимъ къ познанію Бога. Сила разума даетъ направленіе нашей воли, даетъ ей возможность подчинять себѣ неразумныя силы природы. Богъ Духъ есть вѣчная благодать и любовь; и у насъ есть способность любить себя и другихъ, и въ этой любви находить источникъ счастья и наслажденія. Безъ любви и свобода и разумъ не приведутъ насъ къ счастью. Эту троичность души человѣческой блаженный Августинъ выражаетъ такъ: *имѣю бытіе, оное видю и люблю* (О град. Бож. кн., XI гл., 23). Подобнымъ образомъ говоритъ и Григорій Богословъ: *сотвори Богъ челоѣка по образу Своему умна и самовластна, да съ Богомъ имать общеніе* (Твор. Григ. Богосл. въ слав. перев. кн. 4, гл. 4).

Но для того, чтобы имѣть съ Богомъ общеніе, одного образа Божія недостаточно; нужно еще подобіе. Посему въ слѣдующій разъ мы и побесѣдуемъ о томъ, что такое подобіе Божіе въ челоѣкѣ. Аминь.

Священникъ А. Поморцевъ.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ОДРИНО-НИКОЛАЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ И ЕГО СВЯТЫНИ.

Одрино-Николаевскій монастырь (1) находится въ Карачевскомъ уѣздѣ, Орловской епархіи, и отстоитъ отъ уѣзднаго города въ 7-ми, а отъ Витебской желѣзно дорожной линіи въ 6-ти верстахъ.

Какъ прекрасны и очаровательны виды этого монастыря! Невольно бьется сердце отъ восторга, когда, по выѣздѣ изъ Карачева, смотришь на св. храмы и всѣ слившіяся въ одну очаровательную массу постройки этой мирной обители, — смотришь и долго, долго не можешь отвести отъ нея взоровъ. — И тамъ, и сямъ, въ необъятной дали величественно возстаютъ съ своими воздѣланными полями и амфитеатромъ горъ красивѣйшія окрестности; зеленый кустарникъ идетъ все ниже, ниже, а надъ его зеленью одиноко подымается у самой дороги, какъ вѣчный памятникъ, изсохшая сосна (2), на которой утверждены спинокъ коніи съ чудотворной иконы святителя Николая. Далѣе, за сосною, мгновенно открывается въ раздвинувшейся долинѣ бѣлая ограда обители съ двумя древними храмами, остроконечными башнями, корпусами и обширными келліями; за оградой видѣется, оживившаяся подъ сѣнію монастыря, приходская села Одрина Николаевская церковь и село Одрино. Съ правой стороны къ самой оградѣ монастыря примкнулось просторное озеро остановленной рѣчки Песочни, на противоположномъ берегу котораго прячется въ лѣсной дебри Льянская слобода; съ лѣвой — лѣнится ближе къ монастырю еще слобода Кукуевка, — и тутъ же за нею грустно

(1) Исторія Россійской Іерархіи Амвросія 1813 г. т. V стр. 360 и книжка: описаніе Россійскихъ монастырей 1794 г.

(2) Историческое значеніе сосны объяснится ниже въ своемъ мѣстѣ.

шумить,
поглощен
сосновая
жавотой
какъ буд
Тел
многолюд
когда ол
отшельни
ходившіе
избратъ
настырь
сваго, ме
затрудне
востока
дорога
дорогъ,
Никола
вспомни
поклонн
нихъ ст
теченіе,
численно
честивом
стоящею
Ще
опредѣл
(1)
62. Опис
стр. 89.
непроходи
ка была

шумить, какъ бы привыкшая внимать глухому стону время, поглотенныхъ бездною минувшаго, вѣчно темная монастырская сосновая роща. Подлѣ монастыря часовня, какъ передовая стража этой духовной твердыни, а за нею ту вратъ монастырскихъ какъ будто кончается мѣръ съ его предметами.

Теперь Одринскій монастырь находится почти въ чертѣ многочисленнаго населенія; но надобно полагать, что эта была и въ когда одинъ изъ удивенныхъ уголковъ, такъ благоприятствующій отшельнической жизни. Мирные отшельники другихъ монастырей, ходившіе по Карачевскимъ и Брянскимъ лѣсамъ (1), не могли избрать другаго лучшаго мѣста по его удивленію и основали монастырь въ глубинѣ здѣшнихъ лѣсовъ. Мѣстоположеніе Одринскаго монастыря и въ настоящее время окружено немалыми затрудненіями въ удобномъ сообщеніи. Съ сѣверо-востока и юго-востока — пески и болота, а отъ города Карачева, въ инастьедорога изрыта промоянами, и развѣтвляется на нѣсколько дорогъ, одна другой худшихъ. Несмотря на то, Одрино-Николаевскій монастырь, по своей святыни и историческими воспоминаніямъ, привлекаетъ къ себѣ множество благочестивыхъ поклонниковъ. — Сюда нерѣдко стекаются богомольцы изъ дальнихъ странъ; а во дни храмовыхъ праздниковъ, въ посты и въ теченіе свѣтлой седмицы изъ окрестныхъ жителей бываетъ безчисленное множество. Не безинтересно посему каждому благочестивому любителю святыни познакомиться съ прошедшею и настоящею жизнью этой тихой и Богохранимой обители.

Первоначальная исторія Одрино-Николаевскаго монастыря опредѣленно неизвѣстна. По мѣстнымъ же преданіямъ, Одрино-

(1) Смотри. путеш. ко Св. мѣстамъ Русск. Троицкой Лавры стр. 62. Описаніе Брянскаго Свѣнскаго монастыря Архим. Героева гл. 8, стр. 89. Въ древнія времена Карачевскіе лѣса одинаково были дики и непроходимы, какъ и Брянскіе, и тянулись одною полосой. Рѣка Одринка была границею между ними.

и. и. в. б. Карачев- го горо- въ 6-ти настыря! изъ Ка- у очаро- тришь и гамъ, и своими окрест- зеленью ятниківъ соши съ о, мно- ада оби- ми, кор- вившая- аевская адѣ мо- ги Пе- въ лѣс- къ мо- грустно

тр. 360
мѣстѣ.

Николаевскій монастырь получилъ начало свое на рѣкѣ Одринѣ, при сельской приходской церкви, построенной въ воспоминаніе явленія иконы Святителя Николая, отъ чего онъ и сохранилъ названіе „Одрина.“ Этотъ первоначальный Одринъ, юный садникъ здѣшняго иноческаго житія, — состоялъ первоначально изъ двухъ небольшихъ келлій мирныхъ отшельниковъ, жившихъ съ бѣлымъ священникомъ; затѣмъ, для болѣе склонныхъ къ безмолвію, устроены были въ глубинѣ леса еще двѣ келліи, въ родѣ затворническихъ: одна изъ нихъ находилась въ 5 верстахъ на рѣкѣ Почаевѣ, а другая въ 2¹/₂ верстахъ, въ родѣ общей для всѣхъ пустыньки, на рѣкѣ Песочнѣ. Когда же, по случаю явленія во второй разъ на семь послѣднемъ мѣстѣ той же чудотворной иконы Святителя Николая, сюда перенесена была церковь, то за нею послѣдовали и иноки съ тѣмъ священникомъ, и соединившись съ жившими въ пустынь на рѣкѣ Песочнѣ, устроили здѣсь монастырь (1).

Тѣ же пустыя преданія, основываясь на древнемъ письменномъ монастырскомъ памятникѣ, въ которомъ сказано, что будто бы св. антиминсъ въ перенесенную съ рѣки Одринѣ церковь взять отъ Кіева при державѣ княжества Россійскаго (2), говорятъ, что Одрино-Николаевскій монастырь, со времени появленія его на Одринѣ, существуетъ около 500 лѣтъ. И что онъ до XVII столѣтія вмѣстѣ съ причтомъ Николаевской церкви имѣлъ большее количество земли, чѣмъ сколько значилось въ древнихъ дарственныхъ грамотахъ.

Изъ письменныхъ же памятниковъ о началѣ Одринской оби-

(1) Въ выискѣ изъ книжки Опис. Всеросс. монаст. въ 1794 г. Одрино-Николаевскій монастырь значится состоящимъ при р. Песочнѣ, гдѣ находится и въ настоящее время; а въ Истор. Амвросія — при р. Одринкѣ, но этотъ словарь переполненъ ошибками.

(2) Повѣсть, составитель и переводчикъ которой неизвѣстны, переведена съ древней рукописи; подлинный смыслъ ея приведемъ ниже въ своемъ мѣстѣ.

тели и объ угодыяхъ при оной въ монастырскомъ архивѣ сохранилось слѣдующее: а) Въ 1602 году проводили межу на землю, при чемъ Одринской пустыни, что на погостѣ Николаевской церкви, и священно-церковно-служителямъ прирѣзано 4132 десятины 594 саж. Въ 1626 году земля эта утверждена живыми урочищами. 1653 годъ, по дѣлу этой земли, былъ годомъ дозорнымъ⁽¹⁾; въ этомъ году составленъ и специальный планъ. О чемъ въ указѣ Курскаго намѣстничества изъ межевой конторы Карачевскому землемѣру подпоручику А. Борнашеву, въ 1782 году 19 Августа, прописано такъ: „исполнить слѣдующее: „Одринской пустыни, которая на планѣ подъ № 1, поелику споровъ отъ нея никуда производимо не было, къ тому жъ она по писцовымъ книгамъ 1626 и 1627 и дозорнымъ 1654 годовъ, писана и приурочена къ рѣчкамъ: Одринѣ, Песочни, отъ устья рѣчки Ямской вверхъ Песочни по обоимъ берегамъ до верху и на обѣ стороны съ упальми рѣчками до верховья рѣчки Почаевки, — по силѣ конторской инетрукціи 4-й гл. (1 и 2 пункт. утвердить межу по бывшему до 1602 года владѣнію, въ которомъ удобной земли *четыре тысячи сто тридцать две десятины пятьсотъ девяносто четыре сажени.* А какъ земля эта писана въ двухъ половинахъ, изъ коихъ въ одну входятъ еще владѣльцы, то дабы въ предъидущее время не было споровъ, — разделить поровну. Въ господскихъ владѣніяхъ оставить 2068 десятинь 1497 сажень.“ Въ 1767 г. по указу на землю монастырскую былъ кличь. Въ 1795 году она вся отъ монастыря отобраана и на нее населились разные пришельцы⁽²⁾.

⁽¹⁾ Смотр. № 1 арх. монаст. царскія и патриаршія грамоты, дарственная грамота на землю церкви Николая Чудотворца 1653 года, тамъ же стольнику Іоанну Леанасьевичу Юрасову о новомъ межеваніи земли, которой было въ 1602 году 4132 д. 594 саж.

⁽²⁾ № 7-й Письм. арх. монастырскій.

Одринѣ
поминаніе
сохраниль
ный раз-
ально изъ
внихъ съ
къ без-
лий, въ
тѣхъ вер-
въ родѣ
же, по
тѣхъ той
сена бы-
священ-
тѣхъ Пе-
что буд-
церковъ
), гово-
появленія
онъ до
и имѣть
древнихъ
жой оби-
1794 г.
Песочнѣ
при р.
стны, пе-
мѣ ниже

б) Въ Карачевскую межевую канцелярію, казначей Одринно-Николаевскаго монастыря съ братією, въ 1781 году, касательно того, что строитель іеромонахъ Вассіанъ безъ всякаго резона допустилъ въ общей владѣніе населившихся на ц. землѣ крѣстьянъ, въ 1-мъ пунктѣ о монастырѣ писано такъ: „Одринно-Николаевскій монастырь устроенъ на церковной землѣ села Одрина, каковая земля вынисью въ 162 (1654 г.) за рукою писца Климента Шыкова утверждена живыми урочищами, а потому какъ означенный монастырь, такъ и священно-церковно-служители, содержимы были и обще владѣли, а послѣ съ разныхъ городовъ населились на оную землю разнаго званія люди: церковными, малоросіянъ, градскіе служивые, коихъ по генеральной переписи 1750 года значилось 25-ть человекъ“ (1). Но главный и настоянній визъ документовъ сей — грамота святѣйшаго Патріарха Адріана о утвержденіи монастыря, въ коей изложенъ процессъ дѣла, вѣдѣвшею котораго состоялось утвержденіе сего монастыря. Текстъ этой грамоты слѣдующій: „Послана отъ Святѣйшаго Патріарха въ Карачевскій уѣздъ, на погостъ Николая Чудотворца Одринской пустыни, построить имъ, вкладчикамъ, по нашему Ахрипастырскому благословенію, быть въ той пустыни строителю іеромонаху Маркеллу и вѣдѣно въ той пустыни всякія книги, колокола и всякія крѣпости, угодья пашенныя и не пашенныя и на пустоши всякія строенія монастырскія, книги вести порознь, и на имя того строителя — Маркелла книги за руками прислать къ Москвѣ, а другія таковыя же оставить въ томъ Николаевскомъ монастырѣ, для вѣдома, и его строителя вѣдно братіи слушать и почитать, постройку ему строителю производить, а прежнимъ попамъ безъ епитрахильнымъ служить не вѣдно, а буде впрредъ быть попамъ дворы ихъ по договору построить.“

(1) Арх. мон. копія съ объяв. 1781 г. Ноября безъ означенія числа.

» Въ прошломъ 1697 году, били челомъ Святѣйшему Патріарху, Карачевского уѣзда, села Одрина подгородняго стапу церкви Николая Чудотворца вкладчики и прихожане на строителя старца Маркелла въ его разореніи и налагахъ и въ озарничествѣ, и чтобъ на томъ погостѣ Николая Чудотворца Одринной пустыни монастырю не быть, а быть бы у той церкви попамъ, и подали на его, строителя, роспись; за дѣломъ ходилъ Николаевскій вдовый попъ Симеонъ.

» И въ прошломъ 1698 году, по нашему Святѣйшаго Патріарха указу, по челобитной думнаго дворянина Симена Протасовича Неплюева, да помѣщиковъ и вкладчиковъ и Карачевскихъ жителей, всякихъ чиновъ людей, послана нами Святѣйшаго Патріарха въ Сѣвскъ, Сѣвскаго монастыря Іосифу... били челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху, въ 1697 году, о строителѣ Одринной пустыни, били челомъ вкладчики и прихожане, села Одрина всякихъ чиновъ люди и крестьяне на строителя Маркелла противъ росписи въ озарничествѣ на поповъ вдовыхъ, что служатъ у той церкви безъ нашего, Святѣйшаго Патріарха, указу и безъ патрахильныхъ грамотъ и по той Одринской пустыни... та Одрина пустынь по нашему указу построена, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Николая Чудотворца, что называлось село Одрино, или та церковь и Одринская пустынь исперва была въ иномъ мѣстѣ, и перенесено село Одрино, и по какому указу перенесено, и сколь давно, и кто переносилъ, исперва жалованные и нашенные и сѣнокосныя, рѣчныя и озерныя къ той пустыни дано, и буде дано, на сколько четвертей... и буде есть крѣпости..... также про строителя Маркелла старца, и про вдовыхъ поповъ Симсона и Александра, противъ челобитья вкладчиковъ, и приходскихъ людей ставленныхъ грамотъ патрахильныхъ досмотрѣть, и всѣ спискамъ.... а старцамъ, которые живутъ въ той пустыни, велѣно имъ жечь въ той пустыни, покажеть указъ учиненъ будетъ, порознь служить, и

„о томъ Св. Патриарху велѣно писать, и розыскъ и чертежъ при-
 „слать. И въ нынѣшнемъ 1698 г. писалъ Святѣйшему Патриарху
 „Сѣвскаго Новоспасскаго монастыря Архимандритъ Іосифъ, и отголѣ
 „присланъ съискъ и написано: по нашему Святѣйшаго Патриар-
 „ха указу прѣхалъ онъ въ Карачевскій уѣздъ Одринской пу-
 „стыни Николаевскаго монастыря вдовый поць Сименъ съ
 „дьячкомъ Иванкомъ, и съ иными церковными причетниками,
 „послыша сво Архимандрита прѣздъ. . . . (далѣе оторвана бумага).
 Такие письменные памятники, сохранившіеся въ архивѣ мо-
 настырскомъ, дѣлають несомнѣннымъ существованіе Одринскаго
 монастыря въ XVII столѣтіи. Но какова была судьба этого мо-
 настыря въ послѣд. періодъ его существованія, остается неизвѣст-
 нымъ за неимѣніемъ въ архивѣ монастырскомъ многихъ нужныхъ
 письменныхъ документовъ до 1720 года. За всемъ тѣмъ мы не мо-
 жемъ не видѣть, что само правительство настойчиво примѣняло
 свои новые взгляды на церковную организацию Одринско-Николаев-
 скаго монастыря. При введеніи, на ту пору, новой реформы
 Петра В., съ развитіемъ правительственной централизаціи, церков-
 но-общинная самостоятельность въ отношеніи назначенія мона-
 стырскихъ властей постепенно ослаблялась. Этимъ только и мож-
 но объяснить, почему съ 1699 года по 1705 настоятели мо-
 настыря почти ежегодно были новые (1). Назначеніе же іеро-

(1) Архивъ монаст. переводъ съ др. рукописи № 6-й.

Гербовые листки.

1701. Одринской пустыни. . . платилъ сполна староста и поць
 Иванъ, платилъ сполна.

1702. Одринской пустыни намѣстникъ іеромонахъ Питиримъ, при
 которомъ утверждень монастырь.

1702. Староста поповской, соборной Архангельской поць Прокопѣй
 принялъ по онымъ данные деньги по городскому стану Одринскаго мо-
 настыря церкви Николая Чудотворца, сколько платилъ строитель іеро-
 монахъ Игнатій.

1703 году іеромонахъ Игнатій.

1704 г. Казначей Пахомій.

монаха
 по-Ни
 утвер
 рые ц
 (1)
 Царя и
 Самоде
 нашему
 ца Пре
 заручи
 велѣно
 скаго
 ша Ве.
 Госуда
 бы въ
 стнѣ
 года 1
 св. не
 утварь
 писалъ
 руками
 ской 1
 каго 1
 велѣно
 и слу
 монас
 да пр
 имъ
 какъ
 вѣдом
 монас
 тому
 игтели
 въ мо
 ли, и
 казѣ.

монаха Варнавы изъ Сѣвскаго монастыря въ настоятели Одринско-Николаевскаго монастыря, послѣдовавшее съ Высочайшаго утвержденья, окончательно объяснило, что такъ или иначе старыя принципы избранія изъ среды себя уступили новымъ (*).

(*) Арх. ж. № 5-й 1705 года. Конія съ кони. Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича великия и жалдыя и бѣлыя Россіи Самодержца, святаго Сѣвскаго монастыря Архимандриту Игнатію, по нашему Великаго Государя указу, и по благословенію нашего Богомольца Пресвященнаго Стефана Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и по заручному челобитію изъ Карачева Одринской пустыни казначея Пахомія, велѣно въ той Одринной пустынь быть строителемъ Новонечерскаго Сѣвскаго монастыря іеромонаху Варнавѣ, и о томъ дана наша Великаго Государя грамота, и какъ къ тебѣ наша сія грамота В. Государя придетъ и онъ строитель іеромонахъ Варнава явится, и ты бы въ тую пустыню съ нимъ строителемъ ѣхалъ вмѣстѣ, и въ той пустынь въ монастырской казнь взялъ прежнія описныя книги нынѣшняго 1705 года Юля 27 числа, и по тѣмъ описнымъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ св. иконы, и книги и ризы, и сосуды служебныя и всякую церковную утварь и монастырское строеніе пересмотрѣлъ и описалъ имянно, и написалъ въ двухъ книгахъ, и одни, за своею строителевою и казначеевою руками, прислалъ къ Москвѣ, а другія таковыя оставилъ въ монастырской казнь, а того монастыря казначею и служебникамъ нашимъ Великаго Государя указомъ о немъ строителѣ Варнавѣ сказать, что ему велѣно быть въ той пустынь строителемъ и тою пустынею и братією, и служебниковъ управлять благочинно, и имѣть ими расправу чинить по монастырскому чину и смотрѣть за ними, чтобы къ церкви Божіей всегда приходили, и никогда въ церкви Божіей безъ служенія не было, и имъ братіи и служебникамъ его всегда Варнаву слушать и почитать, какъ и въ прочихъ монастыряхъ почитаютъ, и безъ его строителя вѣдома имъ братіи и служебниковъ не дѣлать, и о всякихъ дѣлахъ въ монастырскомъ строеніи и въ управленіи радѣть обще безлестно, и по тому и всякаго мятежу не чинить, изъ монастыря братіи безъ его строителя вѣдома никуда не ходить; а котораго числа онъ строитель въ монастырь принять будетъ, о томъ бы къ Намъ В. Государю писали, и отписку и книги велѣли подать въ патриаршенъ духовномъ приказѣ судиіи монаху Іосифу Булгакову, да дьяку Димитрію Шубинскому,

До утвержденія штата Одринскаго монастыря, какъ видно изъ позднѣйшихъ памятниковъ ⁽¹⁾, церковей въ немъ было двѣ; изъ нихъ первая деревянная ⁽²⁾ формата первенствующихъ церковей, устроенная въ честь явленной иконы Святителя и Чудотворца Николая, однопрестольная; вторая каменнаго зданія, съ выдержкою того же древняго плана, устроена въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтїя, неизвѣстно кѣмъ; престоловъ въ ней было два: въ настоящей холодной—во имя великомученика Іоанна Воина, въ придѣлѣ холодномъ—во имя Сергія Чудотворца Радонежскаго, ⁽³⁾. Монастырь охранялся ветхою деревянною оградою; внѣ мо-

а прочеть сію нашу В. Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставить у себя, а сію нашу В. Государя грамоту отдать бы ему строителю, почему ему впредь въ оной пустынѣ строителемъ быть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1705 Октября 22 дня.

(1) См. опись монаст. 1837 г. и другихъ годовъ.

(2 и 3) Древнѣйшая церковь во имя Николая Святителя, по перенесеніи въ новоустроенный соборный храмъ явленной и чудотворной иконы, навсегда получила назначеніе приходской, но до сороковыхъ годовъ XVIII столѣтїя приходскою была только по названію; причтъ могъ бы оставаться при ней по землѣ, которою обще владѣлъ съ монастыремъ, но не оставался по малолюдности прихода и по неимѣнію вблизи жителей, потому что рабочихъ рукъ не было. Между тѣмъ квартира для причта всегда была открыта въ гостинномъ монастырскомъ домѣ.

Съ 1748 года, какъ видно изъ хранящихся въ архивѣ монастырскомъ указовъ, причтъ жилъ безъисходно при приход. церкви, безсемейные — въ той же гостинницѣ монастыря, а семейные около 1760 г. имѣли свои дома. Указы, поступившіе изъ Декастеріи и Консисторіи въ монастырь отъ 1748—1768 года, писаны были на имя братіи Карачовскаго Одрина монастыря и священно-церковно-служителямъ, а иногда прибавлялось—и прихожанамъ, какъ напр. ук. 1750 г. № 2087: о возведеніи строителя Геромонаха Оптиной пустыни въ игумена Одринскаго монастыря. Въ 1760 году, сказанная церковь, по ветхости ея зданія, была упразднена и разобрана, а богослуженіе отправлялось въ Борисоглѣбской. Священно-церковно-служители и прихожане с. Одрина снова заявили—было въ этомъ году претензіи на монастырь, но рѣшенія не послѣдовало. Вслѣдствіе че-

настыр
эта уп
съ обл
С
никовъ
ителя
Свѣиск
благоч
монаст
не ост
го, ост
рю, кс
ности
совѣст
кричал
въ 17
въ обл
что си
земля
слень
ступив
числен
должал
казані
скую,
къ неі
узакон
дилась
виѣши
разобр
пюнь,
центр
Святи
дотво
м. пол

настыря имѣлся скотный дворъ и келліи для рабочихъ. Пустынь эта управлялась строителями, избираемыми, по древнимъ обычаямъ, съ общаго согласія братіи изъ собственной среды.

Сколько братіи имѣлось въ монастырѣ, письменныхъ памятниковъ объ этомъ не сохранилось. Прибывшій на должность строителя въ Одрино-Николаевскій монастырь изъ Новопечерскаго Свѣнскаго монастыря, Геромонахъ Варнава, движимый чувствомъ благочестія, началъ употреблять все мѣры къ благоустроению монастыря, въ чемъ пособляла ему и братія. И благое желаніе не осталось безъ исполненія. Быстро производило построеніе

го, оставшись недовольными, они дозволяли себѣ вольности по монастырю, когда являлись за требами, и это сильно не правилось братіи. Вольности эти, въ концѣ концовъ, до того усилились, что міряне безъ зазора совѣсти послѣ таинства браковъ, по выходѣ изъ церкви, пили вино и кричали въ св. стѣнахъ обители свадебныя пѣсни. Оскорбленные иноки въ 1783 году утруждали Святѣйшій Синодъ закрыть приходскую службу въ обители; при чемъ представляли, между прочимъ, въ резонъ то, что сношенія иноковъ съ священно-церковно-служителями прекратились, — земля отобрана. Просьба уважена, и приходъ вслѣдствіе жалобы причисленъ былъ въ ближайшее село Алымово; а за тѣмъ, не смотря на поступившую просьбу туда же—въ Синодъ въ 1811 году, они—прихожане причислены были къ селу Десяти—Дубамъ, каковое ихъ страствованіе продолжалось около 25 лѣтъ. Въ 1826 году, хотя и послѣдовало приказаніе Святѣйшаго Синода уступить прихожанамъ сказанную монастырскую, во имя великомученика Іоанна Воина, церковь, но причтъ явился къ ней тогда только, когда прихожане въ 1840 году отвели для него законенную пропорцію земли изъ своихъ участковъ. Церковь эта находилась на святыхъ монастырскихъ вратахъ; входное крыльцо было со вѣшной стороны. Въ 1852 году вмѣсто сей церкви, предположенной къ разобранію, бывшій, достоблаженной памяти, настоятель Игуменъ Серапіонъ, устроилъ съ разрѣшенія Св. Синода на монастырскій счетъ, въ центрѣ села, деревянную двухъ-престольную церковь, настоящая—во имя Святителя Николая, въ придѣлѣ—преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца; для прихода, состоящаго въ настоящее время изъ 1000 душъ м. пола она очень помѣстительна.

двухъ храмовъ. Богородицкій (1) малый теплый храмъ, начатый въ 1704 году и оконченный въ 1707-мъ; въ этомъ же году перестроенъ и гостинный домъ со всеми его службами.

Занятый внѣшнимъ украшеніемъ монастыря, строитель Варнава тщательно старался и о внутреннемъ его благоустройствѣ. Нравственное усовершенствованіе ввѣренной его смотрѣнію братіи стояло у него всегда на первомъ планѣ. На этотъ собственно конецъ онъ и переходатайствовалъ благословительную грамоту для построения теплой церкви. Ему хотѣлось, чтобы и зимнее время столько же было удобно для продолжительныхъ ночныхъ бдѣній, сколько и лѣтнее. Что касается до устава, который служилъ Одринской братіи въ духовной жизни, то хотя не нашли мы такового въ архивѣ, но за всѣмъ тѣмъ думаемъ, что цѣла сердце мирныхъ отшельниковъ Одрина, долгое время сокровенно проходившихъ поприще подвижнической жизни, была удобрена и готова къ принесенію плодовъ благочестія и монастырскихъ добродѣтелей; уставъ переходилъ изустно отъ одного рода къ другому и служилъ постояннымъ живымъ и практическимъ руководствомъ для трудолюбивыхъ подвижниковъ, работавшихъ втайнѣ единому Богу; въ послѣдствіи же времени въ семь монастырѣ введенъ до вѣкоторой степени чинъ св. Афонскія горы (2).

Такое постыдное возвышеніе Одринскаго монастыря преимущественно въ нравственномъ его отношеніи было причиною того, что многіе иноки Карачевскаго Тихонова (онъ же назывался и Воскресенскимъ) монастыря, приходившіе сюда на богомолье, не возвращались къ прежнему мѣсту подвижничества, а навсегда

(1) См. Патр. грамоты строителю Геромонаху Игнатію съ братією: а) на построеніе каменной Николаевской церкви, и б) Борисоглебской.

(2) Чинъ св. Афон. горы введенъ въ Одрино-Николаевскомъ монастырѣ покойный игуменъ этого монастыря Серапіонъ.

оставали
это врем
испытан
подъ ру
латься
ясно с
доступн
Создать
ная дѣ
своихъ

(1)
Карачев
няго все
(2)

бережеко
Николае
тивный о
рапіонъ,
вершивъ
Одрино-
этотъ д
постриж
желать
стрижен
неніе, о
го мона
шейся
г. гонен
сронтел
правлен
откуда
строите
смертію
го благ

оставались въ Одринѣ (¹). Были даже и выдающіеся случаи въ это время: приходили изъ дальнихъ странъ для укрѣпленія и испытанія своихъ силъ въ Одринѣ, и испытавъ и укрѣпивъ оныя подъ руководствомъ здѣшнихъ старцевъ, стремились сами сдѣлаться руководителями другихъ. Въ Одринской пустыни давно ясно признана была особая высшая ступень иноческаго подвига, доступная для людей съ сильнымъ и нравственнымъ характеромъ. Создать обитель, собрать паству словесныхъ овецъ, — вотъ завѣтная цѣль, на которую смотрѣли тогда иноки, какъ на вѣнецъ своихъ подвиговъ (²)!

(¹) Мѣстное преданіе говоритъ, что по упраздненіи въ 1764 году Карачевского Тихонова (Воскресенскаго) монастыря, братія сего послѣдняго вся почти перешла въ Одрино-Николаевскій монастырь.

(²) Смотри историческое и современное обозрѣніе Брянской Бѣлобережской пустыни, сочин. А. С. 1863 г., гдѣ сказано, что въ Одрино-Николаевскомъ монастырѣ полагалъ начало своего монашества благочестивый основатель этой общежительной пустыни, строитель старецъ Серапіонъ, и что онъ сынъ священника г. Тулы — въ мѣрѣ Симеонъ. Совершивъ путешествіе ка св. Русскимъ мѣстамъ, въ 1707 г. прибылъ въ Одрино-Николаевскій монастырь, — въ то самое время, когда монастырь этотъ достигъ полнаго самостоятельнаго развитія, — гдѣ въ 1710 году постриженъ въ рясофоръ съ переименованіемъ въ Серафима; потомъ пожелалъ перейти въ Брянскую-Полбину Предтечевскую пустынь, гдѣ постриженъ въ мантию. Въ 1714 году удалился въ Брянскіе лѣса на уединеніе, откуда по представленію Архимандрита Брянскаго Петропавловскаго монастыря вызванъ и утвержденъ былъ строителемъ вновь устроявшейся Бѣлобережской пустыни. Вслѣдствіе возникшаго на него въ 1725 г. гоненія, якобы въ самовольномъ принятіи званія строителя, онъ, строитель Серапіонъ, послѣ тяжелыхъ претерѣнныхъ имъ испытаній, отправленъ былъ начальствомъ опять въ Одринъ монастырь на жительство, откуда по Высочайшему соизволенію Императрицы снова опредѣленъ строителемъ Бѣлобережской пустыни. Умеръ въ Нолбрѣ 1744 года, предъ смертію облеченъ келейно въ схиму и нареченъ Симеономъ. Память сего благочестиваго старца свято хранится въ Бѣлобережской пустыни.

Самостоятельное развитие Одрина монастыря и строгая жизнь его начальниковъ были причиною того, что не только спѣшили подъ его кровь смиренно-сознававшіе въ себѣ потребность усовершенствованія иноки другихъ обителей, — въ Одринѣ шли на поклоненіе и знатные и простые, и князья и бояре, и ремесленники и крестьяне, и каждый несъ съ собою посылную ленту въ пользу этой св. обители (1). Ее почтилъ своимъ приношеніемъ и святѣйшій Патріархъ Адріанъ (2). Все это утѣшало строители Варнаву и братію, и дало имъ возможность благолѣпно украсить новоустроенный соборный храмъ.

(1) Въ архивѣ монаст. хранится обветшалый и полуизгнившій синодикъ, написанный въ 1700 году древнепечатнымъ стилемъ. Онъ начинается такъ: Помяни Господи души усопшихъ рабовъ и рабынь, прежде почившихъ вѣка сего, еже отъ Твоея Божія руки созданнаго чловѣка прадеда нашего Адама и его супруги, пробобы нашея Евы, и отъ нихъ народившихся и познавшихъ Тебя, всѣхъ Творца и Зиждителя истиннаго Бога нашего, по волѣ Твоей въ законѣ и прежде закона вѣроу Тебѣ послужившихъ и прославившихъ великолѣпное имя Твое Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, и вся во благочестіи еже отъ вѣка умершія. — Въ этотъ синодикъ тогда же, въ 1700 г., послѣ статьи о царяхъ, патріархахъ и проч., внесены записью отъ вкладчиковъ и благотворителей многія имена изъ знатнѣйшихъ семей: напр., роды князя Ивана Трубецкова, боярина Льва Кирил. Нарышкина, князя Федора Хотетовскаго, кн. Юрія Бярятинскаго и проч., дѣвичьяго монастыря и многіе другіе, а всѣхъ болѣе 900 именъ. Заключение Синодика слѣдующее: Помяни Господи души, еже въ селѣхъ и во блатѣхъ заблудшихъ, и въ кладези и въ ровины упадшія, и въ огонь и въ воду ввергшіяся и умершихъ, еже отъ звѣрей и отъ гадовъ. 1700.

(2) Тарелка серебр. осьмигранная, вызолоченная и подъ чернью, на четырехъ граняхъ надписъ: тарелка Великаго Господина Святѣйнаго Кирь-Адріана Архієпископа царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и сѣверныхъ странъ Патріарха. Лѣта 203 Іюня 27 дня. Въ ней вѣсутъ 11-ть золотишковъ.

Въ 17
тійско
дерева
ми бр
нѣе ка
шей сл
женіям
ставла
ни од
но не
по од
нимъ
изобра
цѣлом
колон
алтар
ный,
ные к
му фр
ярусал
всего
гирля
тря
и въ
нихъ
Вотъ
утѣш
—вас
всѣм
всяки
замѣч
насты

Въ 1710 году онъ освященъ (¹). Выстроенный въ Византійскомъ вкусѣ въ глубинѣ лѣсовъ, онъ возникъ изъ массы деревянныхъ крышъ скромныхъ зданій, съ позолоченными своими крестами, какъ бы какое дивное растеніе. Еще величественнѣе казалось его внутреннее благоустройство. Въ немъ до высшей степени доведено было благоговѣніе къ священнымъ изображениямъ; сверху до низу—стѣны, колонны, своды и иконостасъ представляли массу золоченныхъ святыхъ изображеній, изъ коихъ ни одно не отличалось художественнымъ достоинствомъ, ни одно не поставлено было для блеска и эффекта, но всѣ писаны по однимъ и тѣмъ же древнимъ образцамъ, всѣ покрыты однимъ и тѣмъ же древнимъ колоритомъ, и каждое изъ этихъ изображеній по мѣсту, имъ занимаемому, и по отношенію къ цѣлому имѣло свое опредѣленное назначеніе. Двѣ массивныя колонны поддерживаютъ своды храма, 22 отдѣлившіяся отъ нихъ—алтарную арку. Весь иконостасъ столярной работы, позолоченный, о трехъ ярусахъ, украшенъ рѣзбою рококо. Два наѣсные карниза украшены таковою же рѣзбою съ мелкою по всему фризу арабеской. А сказанныя 22 колонны распределены такъ: въ ярусахъ по 10 колоннъ, въ третьемъ двѣ колонны, по сторонамъ же всего верха шесть вазъ рѣзныхъ, изъ коихъ двѣ большія съ гирляндами; внизу всего иконостаса желѣзная рѣшетка. Не смотря на древность сего храма, внутреннее благоустройство его и въ настоящее время поразительно для внѣшнихъ и внутреннихъ чувствъ, особенно при возженіи свѣчей въ ночное бдѣніе. Вотъ наконецъ, когда братія монастыря могла сказать себѣ въ утѣшеніе: отъ сей поры мы начнемъ приносить жертвы и хва-

(¹) Соборный этотъ Николаевскій храмъ существуетъ и доселѣ безъ всякихъ въ немъ измѣненій, кромѣ придѣловъ, и составляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ, не смотря на его древность, священныхъ зданій монастыря.

ли и исповѣданія Госнодеви не въ современномъ безмолвіи, а торжественно предъ всеми людьми ⁽¹⁾ и въ присутствіи тѣхъ, кои вѣсегда стѣснялись нашимъ присутствіемъ ⁽²⁾!

Къ Одрину монастырю питали великое уваженіе и окрестные жители. Лучшимъ доказательствомъ этого служить то, что скоро за освященіемъ храма устанавленъ въ этотъ монастырь, не смотря на трудность пути къ нему, по Именному повелѣнію ⁽³⁾, торжественный крестный ежегодный ходъ, не только изъ города Карачева, но и изъ нѣсколькихъ ближайшихъ сельскихъ церквей; а на 9 Мая бываетъ ярморка. Не менѣе того онъ почтенъ былъ и со стороны правительства: въ XVIII вѣкѣ ему подарено было мѣсто для подворья въ г. Карачевѣ ⁽⁴⁾.

Старецъ Варнава еще послѣ того десять лѣтъ продолжалъ заботиться о процвѣтаніи и нравственномъ усовершенствованіи въ обители. И кто бы не пожелалъ читать листы исторіи этого процвѣтанія; кому бы не угодно было узнать о жизни и дѣяніяхъ богомудраго старца Варнавы и другихъ его сподвижниковъ, успѣвшихъ вести каждаго изъ низшей братіи къ одной цѣли, смотря по различію характеровъ и способностей духовныхъ; кто бы наконецъ не пожелалъ слышать о ихъ пастырской любви ко всемъ и каждому! Но, къ сожалѣнію, обитель, по нес-

⁽¹⁾ Псал. 115, 5 ст.

⁽²⁾ Прихожане села Одрина и сельскій причтъ. Выше сказано.

⁽³⁾ Смотр. письм. памят. монаст. Указъ 1713 г. 1767: о причинѣ установленія кр. хода, и описи монастыря, гдѣ сказано, что крестный ходъ бываетъ въ 1-й четвертоубъ по Пятдесятницѣ ежегодно, устанавленъ въ 1713 году. О главной причинѣ установленія сего хода сказано будетъ ниже въ своемъ мѣстѣ.

⁽⁴⁾ 1718 года Юля 21 дня, по Указу Великаго Государя Царя Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Карачевской провинціи господинъ Лантранъ Егорей Семеновичъ Николаевъ приказалъ дать данную на порожже мѣсто Ни-

частному съ нею событію, не могла сохранить объ этомъ письменныхъ памятникѣвъ. Въ 1720 году монастырь этотъ опустошенъ, разграбленъ. Шайка разбойниковъ, скрывавшихся въ дремучихъ лѣсахъ (1), какъ бы въ отмщеніе за то, что отъ иноковъ возникла жизнь въ мѣстахъ, близкихъ къ ихъ притону, эту жизнь процвѣтеть и истребить лѣса, напали на беззащитныхъ иноковъ, и не дождавшеся требуемаго выкупа, въ убѣжденіи, что это, быть можетъ, въ послѣдній разъ, уносили и жгли, что имъ понадалось на ветрѣчу; благочестиваго же старца Варнаву, 15 лѣтъ подвижавшагося на поприщѣ служенія церкви и братіи монастыря, предали жесточайшимъ пыткамъ, подъ тяжестію которыхъ онъ окончилъ жизнь мученическою смертію (2).

колаевского монастыря Одринской пустыни игумену Варнаву съ братією, потому онъ билъ челомъ въ 15-й день прописаннаго года В. Г. и В. К. Петру Алексѣевичу, — мѣсто подъ домъ для приѣзда монаховъ и подъ часовню для сбора милостыни... Мѣсто сіе съ согласія градскихъ жателей и всякихъ чиновъ людей Дантраномъ изыскано и отобрено въ вѣчное владѣніе... въ длину 30, въ поперечникъ 20 сажень.

(1) Въ народѣ осталось устное преданіе, что въ семи верстахъ отъ Одрія жилъ когда-то, въ старину, соловей-разбойникъ въ глубинѣ лѣсовъ. Девять массивныхъ дубовъ, гдѣ въ настоящее время находится село, получившее по нимъ названіе — Девяти-Дубы, были яко бы главною его квартирою. Вѣтви этихъ, находящихся въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго, деревья служили вторымъ этажемъ, въ которомъ и засѣдалъ этотъ свирѣпый атаманъ.

(2) См. письм. монаст. памят. Указъ 1744 г. № 193-й, во исполненіе котораго Намѣстникъ Одринско-Николаевской обители Нитиримъ Гермомахъ писалъ такъ: «когда именно и при какомъ Государѣ, и по какимъ грамотамъ и повелѣніямъ Николаевскій монастырь получилъ свое существованіе, справиться не съ чѣмъ, а за тѣмъ, что въ 1720 году оный монастырь варгарскими людьми ограбленъ, игумень Варнава сожженъ, и многія вещи и письма пограблены. — И Орловскія Епарх. Вѣдомости 1870 г., смотр. ст. о переведеніи Карачевского Дух. Правленія въ Одринско-Николаевскій монастырь, въ которой говорится, что игумень Ювеналій

Долго не могла обитель оправиться послѣ страшнаго погрома. Съ лишеніемъ настоятеля, истиннаго вождя къ небесному отечеству, доказавшаго свою практическую дѣятельность, которая начала — было принимать болѣе широкіе размѣры, ведущія къ цѣли, — она надолго лишилась своего благоустройства. Сельское ея хозяйство ушло, завѣтное желаніе устроить каменную около монастыря ограду остановилось, все старое начало гнить и разрушалось, монастырь не двигался впередъ. Въ такомъ состояніи обитель находилась болѣе 25 л., доколѣ высшее духовное начальство опять не признало нужнымъ возводить въ настоятели не иначе, какъ по усмотрѣніи благоразумія и опытности таковыхъ въ управленіи. И потому обитель въ этотъ періодъ борьбы съ бѣдностію управлялась болѣею частію преименно то Намѣстниками, то Игуменами, то, наконецъ, Архимандритами, такими личностями, кои, проходя вмѣстѣ съ тѣмъ должности по духовному вѣдомству, не могли быть полезны для обители. Но Господь не оставилъ обитель Своею милостію. Она чрезъ нѣсколько времени снова явилась въ священномъ величій предъ народомъ; читатели ея снова разсыпались по извилистымъ и труднымъ къ ней дорогамъ, и стѣны были полны усердствующими богомольцами. Вслѣдствіе чего открылась возможность къ усовершенствованію обители съ внѣшней стороны. 1760 г. окончена была обширная около монастыря каменная ограда. Въ 1764 г., при помощи Божіей, въ весьма непродолжительное время устроено каменнаго зданія храмъ, во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. Въ то же время переведено было Д. Правленіе въ зданіе Одрино-Никольской обители — Карачевское (1). Все, что теперь есть лучшаго въ ней, устроено въ прежніе годы,

въ своемъ прошеніи къ Преосвященному Моск. Тимоѳею, между прочимъ, упомянулъ и объ этомъ событіи.

(1) Смотри Орлов. Епарх. Вѣдомости 1870 г. стат. о переводѣ Кар. Дух. Прав. въ Одринъ монастырь.

и нужно замѣтить, что все это было въ такое время, когда обитель, влѣдствіе приводимыхъ въ исполненіе правительственныхъ новыхъ постановленій, лишилась своихъ, съ незапамятныхъ временъ ей принадлежащихъ, тысячъ десятинъ земли и сотенъ рукъ, подававшихъ помощь въ воздѣлываніи ея.

Къ монастырю съ незапамятныхъ временъ прибывались люди — бобыли, не имѣвшіе насущнаго пропитанія, изъ которыхъ впослѣдствіи времени образовалась слобода. Въ самомъ же дѣлѣ монастырь не былъ вотчинникомъ, какъ другіе монастыри. Онъ монастырь — колонія. Самъ постепенно развивался, развивалъ постепенно и окружающую его жизнь. Не смотря однако на то, когда система управленія церковными имуществами вообще измѣнялась, и когда, въ силу указа отъ 30 Декабря 1738 г., эти имущества входили въ полное завѣдываніе Государственной Коллегіи ⁽¹⁾, требовалась и отъ крестьянъ Одринской подѣ — монастырской слободы опись, каковую въ 1744 году и представилъ отъ нихъ подпоручикъ Рязанцевъ въ томъ смыслѣ, что „они, крестьяне, „собственной земли не имѣютъ, монастырю дани не даютъ, а по „существуютъ монастырю, всѣхъ же ихъ по ревизіи того же „1744 года 44 души муж. пола.“ По видимому, слобода эта постепенно заводилась какъ бы въ пользу монастыря; но на дѣлѣ оказывалось другое. Затаившіе мысль освобожденія отъ монастыря, штатные крестьяне безъ стѣсненія начали уклоняться отъ монастырскихъ послушаній, но отъ монастыря не отбивались, — сѣбными угодьями монастырскихъ дачъ владѣли по прежнему. Поступивши же въ завѣдываніе Государственной Коллегіи — Экономіи, а за тѣмъ, на основаніи указа отъ 24 Февраля 1764 года, коимъ велѣно отобрать отъ церквей и монастырей всѣ вотчины, представили отъ себя опись ⁽²⁾, и перешедши послѣ того въ вѣ-

⁽¹⁾ См. „Прав. обзор.“ 1865 г. Октябрь. Статя: „Законодательство Елисаветы Петровны относительно духовенства и монашествующихъ.“

⁽²⁾ Копія, переписанная съ древней рукописи. „Опись, учиненная имѣющейся въ Карачевскомъ уѣздѣ Николаевского монастыря, состоящей под-

домство Государственныхъ крестьянъ, вступили самовольно во владѣніи дѣла въ полныя права общинъ владѣльцевъ той писцовой земли, которая значилась по описямъ, планамъ и древнимъ го-

„лѣ старо монастыря слободки, съ показаніемъ той слободки старосты и „лучшихъ крестьянъ, при какихъ она слободка урочищахъ состоитъ, и „въ какомъ отъ городовъ разстояніи, и что въ ней крестьянскихъ душъ „м. пола, сѣнныхъ покосовъ и высылалось работниковъ, и прочему, зна- „чить ниже сего: Означеннаго Одринна монастыря слободка, разстояніемъ „отъ города Карачева въ 7 верстахъ, подлѣ монастыря. Отъ Болхова въ „80 верстахъ, и отъ Орла въ 80, обстоитъ при рѣкѣ Песочнѣ: Въ объ- „вленной слободкѣ, по послѣдней въ 1744 году бывшей ревизіи, кре- „стьянскихъ душъ находится 41, изъ которыхъ при монастырѣ въ ново- „рахъ 2, въ коняхъ 1, скотникъ 1, итого 4 человѣка:

„Въ той слободкѣ по писцовымъ дачамъ нашенной земли не со- „стоитъ, и по неизмѣннѣ нашенной земли въ той слободкѣ тягловъ и ни- „какого расположенія не имѣется.

„Въ оной монастырь въ слободкѣ денежныхъ и мочныхъ доходовъ „не собиралось.

„Сѣнныхъ покосовъ той слободки въ лѣсныхъ того монастыря да- „чахъ по расчищеннымъ въ лѣсахъ мѣстамъ 300 копенъ.

„Въ той слободкѣ мельницъ, соляныхъ варницъ, конскихъ и ника- „кихъ другихъ заводовъ, рыбныхъ ловлей и заповѣдныхъ рощей не имѣется.

„Означенная слободка по неизмѣннѣ нашенной земли на монастырь „не нашенъ.

„Въ той слободкѣ никакихъ властей, кромѣ старосты, не имѣется.

„Отъ оной слободки для всякихъ по народамъ отъ монастырскихъ „властей потребностямъ не посылалось.

„Рыбскаго уѣзда до села Успенскаго 3 лошади и сподводчи- „ки: на каждую лошадь и сподводчика произошло деньгами по 50 к. Оное „село разстояніемъ отъ слободки въ 200 верстѣ. Дивенскаго уѣзда се- „ла Кобыля сподводчики 9 лошадей, на каждую изъ сподводчика про- „изошло по 50 к. Оное село въ разстояніи отъ слободки въ 200 вер- „стахъ. И такъ д.

„Въ монастырь для всякихъ работъ высылалось по нарядамъ отъ „властей въ годъ, кромѣ сѣнокосныхъ и подводчиковъ, еженедѣльно ра- „ботниковъ пѣшихъ по три человѣка. Въ годъ 153 человѣка.

сударственнымъ грамотамъ во владѣніи монастыря и приходской, состоящей въ монастырѣ, церкви.

„Оные работники бываютъ въ монастырѣ на монастырскомъ коштѣ да и съ лошадьми по 2 человѣка,—итого 104 человѣка, на каждую лошадь произшло въ недѣлю по 30 к. Итого 31 р. 20 к.

„Въ монастырѣ съ той слободки ставится въ годъ дровъ по 200 возовъ, каждый возъ въ покункѣ бываетъ по 5 к.—итого 10 р.

„Да хмѣлю съ той слободки въ годъ по 3 четверти, который бываетъ по покункѣ за четверть по 80 к.—итого 2 р. 40 к. И потому, по неизмѣннѣю пашенной земли въ той слободкѣ, казеннаго хлѣба не имѣется.

„Съ оной слободки на монастырскій сѣнокосъ высылается въ годъ нѣшихъ работниковъ по 24 человѣка и съ лошадьми, которыя бываютъ на томъ сѣнокосѣ на монастырскомъ коштѣ недѣль по 5-ти и болше.

„Съ оной слободки, кромѣ подушныхъ денегъ, ничего на приказные и мірскіе расходы не исходило деньгами.

„Всего за работники, подводы, дрова и хмѣль по исчисленію въ денежную сумму сошло 51 р. 70 к.

„При той слободки отдаваемыхъ въ оброкъ земель, пустошей, сѣнныхъ покосовъ не имѣется.

„Оное описаніе учинено по справедливому подпоручика Александра Рязанцева усмотрѣнію о всемъ.

„У подлинной описи тогожъ монастыря поць Андрей Петровъ вмѣстѣ той слободки старосты Петра Федорова и крестьянъ, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

„По монастырскимъ вѣдомостямъ показано въ соборѣ.

„Въ Карачевскій Николаевскій монастырь за отданію въ г. Карачевѣ при монастырскомъ подворьи харчевню 6 р.

„Съ мельницы подлѣ монастыря, на р. Песочнѣ, ржаной муки собирается 20 четвертей (Арх. мон. № 8-й). (Прод. будетъ).

Отъ Задонскаго Городекаго Общественнаго Банка. (Ворон. губ.)

Правленіе Задонскаго Городекаго Общественнаго Банка имѣетъ честь до свѣдѣнія, что Банкъ производитъ слѣдующія операнціи: 1-е приемъ вкладовъ безсрочныхъ, срочныхъ

и вѣчныхъ, 2-е учетъ векселей срокомъ до 6 мѣсяцевъ, и 3-е ссуды подъ залоги; а, процентныхъ бумагахъ до 6 мѣсяцевъ, б, драгоценныхъ вещей до 1-го года и в, строеній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Задонскѣ, отъ 1-го года до 3-хъ лѣтъ.

На имѣющія поступать съ 1-го Ноября сего года вклады, Банкъ будетъ платить въ годъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады безсрочные т. е. до востребованія по 5 коп., срочные на 1-нъ и 2-ва года по 6 коп., отъ 3-хъ до 5 лѣтъ по 6½ коп., отъ 6 до 12 лѣтъ включительно по 7 коп. а на вѣчное время по 7½ коп. на рубль въ годъ.

Вклады принимаются не менѣе 50 руб. сереб., билеты выдаются—именные на всякую сумму и безыменные не менѣе какъ на 300 руб. сер. По всемъ ссудамъ Банкъ будетъ взимать проценты, какъ съ учета векселей, такъ равно и съ залоговъ; процентныхъ бумагъ, драгоценныхъ вещей и строеній по десяти копѣекъ въ годъ съ рубля.

Въ дѣйствіяхъ своихъ Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ.

Съ 1-го Ноября засѣданія Банкъ будетъ имѣть по Понедѣльникамъ и Четвергамъ. Вклады Банкъ принимаетъ каждый день, за исключеніемъ праздничныхъ и табельныхъ дней.

Директоръ *И. Поповъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Распоряженія и постановленія Правительства.—II. Слова Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.—Катихизическія поученія.—Краткій историческій очеркъ Одрино-Николаевскаго монастыря.—Объявленіе.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Духовной Семинаріи. Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 4 руб. 50 коп. сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *А. Богдановъ.*

Дозв. цензурою. Орелъ. Августа 15-го дня 1872 года.

Типографія Князя Оболенскаго.